

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему Конституционно-правовой статус Конституционного Суда
Российской Федерации

Обучающийся

Ф.З. Косимов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д.ю.н., профессор С.Н. Ревина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Тема исследования «Конституционно-правовой статус Конституционного Суда Российской Федерации».

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена следующим. В соответствии с ч. 1 ст. 1 Конституции РФ, Россия является демократическим, правовым государством. Из этого следует, что деятельность всех органов государственной власти должна соответствовать не только воле народа, но и праву. Для того чтобы права и свободы человека непосредственно действовали необходим особый механизм государства, обеспечивающий защиту этих прав, одним из элементов которого является судебная система, включающая в себя Конституционный Суд.

Целью выпускной квалификационной работы является оценка места Конституционного Суда в системе органов судебной власти Российской Федерации и на ее основе внесение предложений по совершенствованию действующего законодательства. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: рассмотрение судебной системы Российской Федерации; определение специфических черт Конституционного Суда как части судебной системы; анализ взаимодействия Конституционного Суда с иными судами; исследование состава и порядка формирования Конституционного Суда; исследование полномочий Конституционного Суда; рассмотрение перспектив развития Конституционного Суда.

Структурно работа состоит из введения, трех разделов, включающих шесть параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Содержание

Введение.....	4
1 Конституционный суд РФ как высший судебный орган конституционного контроля	8
1.1 Конституционный Суд России в системе органов судебной власти. 8	
1.2 Правовое регулирование деятельности Конституционного Суда Российской Федерации.....	20
2 Правовые позиции и решения Конституционного суда и их юридическая природа.....	33
2.1 Правовые позиции и решения Конституционного Суда РФ: соотношение категорий.....	33
2.2 Правовой статус решений Конституционного Суда РФ.....	36
3 Исполнение решений Конституционного суда РФ: проблемы и пути их решения	54
3.1 Проблемы исполнения решений Конституционного Суда РФ в правоприменительной практике и пути их решения.....	54
3.2 Совершенствование регулирования порядка осуществления конституционного судопроизводства в Конституционном Суде РФ: основные направления.....	58
Заключение	66
Список используемой литературы и используемых источников.....	71

Введение

Насколько выбранная тема исследования актуальна и важна можно сказать на том основании, что на конституционном уровне внесен ряд поправок и изменений правового характера, касающиеся состава и компетенции Конституционного суда РФ. В это непростое время весьма значима и обсуждаема тема, касающаяся защиты прав человека и гражданина, тем более в рамках реализации права граждан в отношении обращения в Конституционный суд РФ. Права человека иллюзорны без надлежащих средств их защиты. В большинстве случаев такие средства предоставляются государством и реализуются индивидом по собственному почину. Следует отметить, что наиважнейшее место в сфере предоставления защиты прав человека имеет судебная власть.

Вместе с тем, Конституционный суд РФ осуществляет конституционные права граждан, наделяет их свободой, при этом в его ведении полностью находятся правоохрана и правозащита благодаря конституционному контролю.

Конституционный суд Российской Федерации детально исследует и анализирует каждую просьбу и каждое обращение, поступающее от граждан и других субъектов права. Если во время такого изучения выявляются нормы, которые неверно истолковывают или искажают сущность и значение конституционных прав и свобод, а также мешают их проведению, то в таком случае необходимо своевременно убирать такие нормы из сферы правовых отношений. Именно Конституционный Суд Российской Федерации, как важный субъект, охраняющий Конституцию, выступает гарантом законности и становится на защиту прав всех своих граждан, тем более, если эти права были нарушены.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Конституции РФ, Россия является демократическим, правовым государством. Из этого следует, что деятельность всех органов государственной власти должна соответствовать не только воле

народа, но и праву. Для того чтобы права и свободы человека непосредственно действовали необходим особый механизм государства, обеспечивающий защиту этих прав, одним из элементов которого является судебная система, включающая в себя Конституционный Суд.

Будучи органом конституционного контроля, Конституционный Суд занимает особое место в системе судебной власти, влияющее на характер и содержание его функций и полномочий. Толкуя Конституцию, проверяя конституционность законов и осуществляя иные полномочия, характерные только для Конституционного Суда, Конституционный Суд обеспечивает как правовой характер государства, так и защищает конституционные права и свободы граждан. При этом, Конституционный Суд не может быть вышестоящей инстанцией для других судов, в него нельзя обжаловать судебные решения, но вместе с тем, Конституционный Суд является частью судебной системы, из чего вытекает определение Конституционного Суда именно как судебного органа, на которого распространяются принципы организации судебной власти.

Таким образом, обладание Конституционным Судом специфическими, присущими только ему функциями и полномочиями, с одной стороны, и нахождение в системе судебной власти, с другой стороны, делает актуальным рассмотрение места Конституционного Суда в системе судебной власти, так как от того, какое место Конституционный Суд занимает в системе органов судебной власти, зависит не только его конституционно-правовой статус, но и эффективность поддержания конституционного правопорядка, а также защиты прав и свобод человека и гражданина.

Новизна выпускной квалификационной работы состоит в том, что в ходе рассмотрения места Конституционного Суда в системе органов судебной власти Российской Федерации были выявлены проблемные аспекты как нормативно-правового закрепления деятельности Конституционного Суда, так и ее практической реализации, в связи с чем сделаны предложения по устранению этих проблем.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях, а сделанные выводы и предложения – в правотворческой деятельности по совершенствованию действующего законодательства.

Объектом исследования является Конституционный суд Российской Федерации.

Предметом исследования выступают конституционно-правовые нормы, регулирующие положение Конституционного Суда в системе органов судебной власти Российской Федерации и общественные отношения, складывающиеся на основе этих норм.

Целью выпускной квалификационной работы является оценка места Конституционного Суда в системе органов судебной власти Российской Федерации и на ее основе внесение предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- рассмотрение судебной системы Российской Федерации;
- определение специфических черт Конституционного Суда как части судебной системы;
- анализ взаимодействия Конституционного Суда с иными судами;
- исследование состава и порядка формирования Конституционного Суда;
- исследование полномочий Конституционного Суда;
- рассмотрение перспектив развития Конституционного Суда.

В ходе работы были использованы такие методы исследования как общенаучный, из которого использовались анализ, синтез, дедукция, системный подход, функциональный подход, частно-научные методы – формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой и др.

Теоретическую основу работы составили публикации таких ученых как В.М. Борзов, Н.С. Бондарь, А.М. Будаев, С.А. Васильев, В.И. Головченко, Е.Н.

Дорошенко, В.В. Лазарев, А.А. Малюшин, Е.В. Тарибо, Т.Я. Хабриева, Б.С. Эбзеев и другие.

Нормативной и эмпирической основой работы являются Конституция РФ, Федеральные конституционные законы «О конституционном Суде Российской Федерации», «О судебной системе Российской Федерации» и др., Федеральные законы, иные нормативные правовые акты, Постановления и Определения Конституционного Суда РФ, Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что его итоги могут применяться в законотворчестве при совершенствовании действующего законодательства, в правоприменительной деятельности; при преподавании спецкурсов, посвященных изучению проблем состава, полномочий и организации правоохранительного функционирования Конституционного суда РФ в свете поправок в Конституцию Российской Федерации.

Структура работы включает введение, три главы, заключение и список используемых источников и используемой литературы.

1 Конституционный суд РФ как высший судебный орган конституционного контроля

1.1 Конституционный Суд России в системе органов судебной власти

В соответствии со ст. 10 Конституции РФ государственная власть в Российской Федерации делится на законодательную, исполнительную и судебную [20]. Такое разделение обусловлено необходимостью обеспечения властного баланса с тем, чтобы не допустить концентрации власти в одних руках. Государство, будучи одним из общественных институтов, не может управлять абсолютно всеми сторонами жизни, как отдельных людей, так и всего общества в целом. Но и те властные возможности, которые имеются у государства, также не могут находиться у какого-то одного органа государственной власти, в противном случае будет неизбежным злоупотребление властными полномочиями и как следствие произвол со стороны носителей власти.

Для того, чтобы избежать властного произвола необходимо рассредоточить полномочия между самостоятельными ветвями власти, каждая из которых имеет свои прерогативы и не может вторгаться в компетенцию остальных ветвей власти. То есть ни одна ветвь не может обладать всей полнотой государственной власти. Однако, независимость и самостоятельность ветвей власти не означают их изолированность одна от другой. Все ветви государственной власти могут функционировать только как части единого механизма государства.

Так, законы принимает Парламент, и никто кроме него не может этого делать. Правительство или глава государства могут издавать свои нормативные акты, но они всегда носят подзаконный характер, издаются на основе законов и во исполнение законов. Правительство осуществляет реализацию принятых Парламентом законов, то есть исполняет,

содержащиеся в них предписания, а также контролирует их исполнение всеми иными субъектами права.

Глава государства, осуществляет множество полномочий, как организационного, координирующего, так и кадрового характера. Судебная власть разрешает споры и осуществляет правосудие, также руководствуясь законами, принятыми Парламентом.

Из этого вытекает, что ни одна ветвь власти в одиночку не в состоянии обеспечить работу государственного механизма. Парламент, принимая законы, не обладает компетенцией по применению мер государственного принуждения, необходимых для обеспечения исполнения этих законов. Эту задачу выполняют органы исполнительной власти, которые в свою очередь, не могут принимать законы. При этом, ни законодательная, ни исполнительная ветви власти не могут осуществлять правосудие, являющееся прерогативой судебной ветви власти. Однако, судебная власть может действовать только на основе законов и не уполномочена ни издавать нормативные правовые акты, как Парламент, ни контролировать их соблюдение, как исполнительная ветвь власти. Только вместе, выполняя свои функции, ветви власти в состоянии обеспечить работу всего государственного механизма.

Будучи частями единого механизма государства, ветви власти не находятся в подчинении одна у другой и тем более не могут сливаться друг с другом. Вместе с тем, каждая из них обладает определенным инструментарием воздействия на остальные ветви, в случае выхода какой-либо ветви власти за очерченные Конституцией рамки. В системе разделения властей баланс властных полномочий поддерживается системой сдержек, основанная на самостоятельности ветвей власти и противовесов, опирающихся на механизме воздействия каждой ветви власти на остальные.

Самостоятельность ветвей власти обеспечивает противовесы, при которых решения, имеющие повышенную важность, не могут приниматься каким-то одним органом власти. Так, для издания закона необходимо его принятие Государственной Думой, одобрение Советом Федерации и

подписание Президентом РФ. Если Президент РФ не согласен с положениями закона, то он вправе наложить на него вето, выступив противовесом Парламенту. В то же время, Парламент может преодолеть президентское вето, повторно проголосовав за закон квалифицированным большинством, выступив противовесом уже Президенту РФ.

Система сдержек необходима для того, чтобы ни одна ветвь власти не могла, выходя за рамки своих полномочий, нарушать Конституцию РФ. Если, к примеру, Президент РФ в нарушение ч. 3 ст. 55 Конституции РФ издаст указ, ограничивающий права и свободы человека, то Конституционный Суд РФ по запросу Правительства РФ или любой из палат Федерального Собрания может признать этот указ неконституционным и как следствие не подлежащим применению. Таким образом, попытка какого-либо государственного органа присвоить себе не принадлежащие ему полномочия наткнется на реакцию со стороны других ветвей власти.

Отметим, что такое разделение властей необходимо для предотвращения властного произвола, а не для упрощения управления государством и обществом. Разделение властей имеет издержки в виде затруднения или даже блокировки принятия решений, так как вызывает необходимость договариваться и искать компромиссы, что не всегда возможно. Проще отдавать приказы по властной вертикали, но за скоростью принятия решений будет скрыт большой риск допуска ошибочных решений, которые были бы выявлены в ходе спора между независимыми акторами.

Так как судебная власть выполняет функцию независимого арбитра, разрешающего споры, то эта ветвь власти не должна быть заинтересована в исходе дела. Незаинтересованность судебной власти может быть обеспечена максимальным ее обособлением от иных ветвей власти, а также отсутствием ее вовлечения в решение политических и иных вопросов. По этой причине органы судебной власти не участвуют в назначении на должность Генерального прокурора, Уполномоченного по правам человека, федеральных министров, аудиторов Счетной Палаты и даже самих судей. Помимо

отсутствия полномочий по решению кадровых вопросов, суды не формируют и не исполняют федеральный бюджет, не обеспечивают проведение выборов, не отправляют в отставку Правительство и т.д. Более того, даже обладая полномочием по решению тех или иных вопросов, суды не могут быть инициаторами постановки этих вопросов на рассмотрение. Для ликвидации политической партии, заключения гражданина под стражу, лишения его имущества, а также применение иных мер государственного принуждения необходимо обращение в суд соответствующих компетентных органов [12, с. 163].

Такое обособление судебной власти, как нами уже указывалось, является необходимым для ее незаинтересованности в исходе возникшего спора, являющейся основой справедливого и объективного разрешения дела. Если тот или иной орган власти, участвуя в принятии властного решения, наталкивается на противодействие другого органа власти, то, обладая полномочием разрешить спор, несомненно, будет разрешать его в свою пользу. Поэтому, обладая компетенцией по разрешению конфликтов, судебная власть не может быть одновременно сама участником этого конфликта.

В соответствии с ФКЗ «О судебной системе РФ» судебную систему России составляют суды субъектов федерации и федеральные суды [56]. К федеральным судам относятся Верховный Суд РФ, чья деятельность регулируется ФКЗ «О Верховном Суде РФ» [57], суды общей юрисдикции, систему которых, согласно ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», составляют кассационные и апелляционные суды, верховные суды республик, краевые, областные суды, суд автономной области, суды автономных округов и городов федерального значения, районные суды, военные суды и специализированные суды [58]. При этом, деятельность военных судов регулируется специальным законом, в соответствии с которым окружные и гарнизонные военные суды образуются по месту нахождения военных частей и формирований [59]. Также к федеральным судам относится система арбитражных судов [60] и Конституционный Суд РФ, который,

согласно ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» является высшим судебным органом конституционного контроля [61].

Суды субъектов федерации представлены мировыми судьями, чья деятельность регулируется ФЗ «О мировых судьях в РФ» [62] и конституционными (уставными) судами субъектов федерации, которые могли учреждаться на основе законодательства самих субъектов федерации. Отметим, что уставные суды существовали далеко не во всех субъектах федерации, а к 2023 году все конституционные (уставные) суды должны быть ликвидированы.

Таким образом, система судов в России достаточно разветвлена, но при этом все суды, входящие в эту систему, являются ее неотъемлемой частью и не могут образовывать самостоятельную ветвь государственной власти, как например, в некоторых других федерациях. Даже мировые судьи, будучи судьями субъектов федерации, функционируют на основе федерального законодательства и являются нижним звеном общей для всей страны судебной системы, в отличие от США, где суды штатов и федеральные суды представляют собой различные судебные системы.

Каждый суд единой судебной системы России выполняет присущие только ему функции и полномочия, для осуществления которых данный суд был образован. Так, суды общей юрисдикции рассматривают уголовные, гражданские и административные дела. Арбитражные суды рассматривают дела, вытекающие из экономических споров. Конституционный Суд РФ осуществляет конституционную юстицию, не давая оценок решениям других судов, что предопределяет особое место Конституционного Суда РФ во всей судебной системе.

Конституционный Суд РФ, будучи частью судебной системы России, обладает определенными специфическими чертами, детерминированными, прежде всего полномочиями, присущими только этому суду.

Только Конституционный Суд РФ вправе давать официальное толкование Конституции РФ. Возможность толковать конституционные

нормы существует и у других органов власти, и у граждан. Но только акты толкования Конституционного Суда РФ являются обязательными для исполнения.

Толкуя Конституцию РФ, Конституционный Суд РФ не может перефразировать ее положения или вносить какие-либо корректировки, так как для этого существует особая процедура внесения поправок, принимаемых Парламентом. Вместе с тем, разъясняя смысл толкуемой нормы, Конституционный Суд РФ придает ей такое понимание, которое становится обязательным для всех.

Так, к примеру, в 1998 году Президент РФ, внося в Государственную Думу кандидатуру на должность Председателя Правительства РФ, получил отказ со стороны парламентариев, после чего внес повторно ту же самую кандидатуру. Депутаты Государственной Думы направили в Конституционный Суд РФ запрос о даче толкования ст. 111 Конституции РФ, так как полагали, что после отклонения предложенной Президентом РФ кандидатуры на должность Председателя Правительства РФ, Президент РФ должен внести другую кандидатуру.

При этом, в понимании Президента РФ, норма ст. 111 Конституции РФ позволяет ему повторно вносить любые кандидатуры, в том числе и ту же самую, что и в первый раз. То есть буквенный смысл ч. 4 ст. 111 Конституции РФ допускает как представление разных кандидатур, так и одной и той же. Конституционный Суд РФ, рассмотрев этот вопрос, дал толкование норме ч. 4 ст. 111 Конституции РФ, постановив, что Президент РФ вправе вносить в Государственную Думу одну и ту же кандидатуру на должность Председателя Правительства РФ, тем самым, сняв разночтения в понимании данной нормы Конституции РФ [39].

Также Конституционный Суд РФ проверяет конституционность актов, изданных Парламентом, Президентом РФ, Правительством РФ, осуществляя абстрактный конституционный контроль. По запросу органов государственной власти, перечисленных ст. 125 Конституции РФ,

Конституционный Суд РФ проверяет на соответствие Конституции РФ акты, как примененные, так и не примененные в конкретном деле.

По жалобам граждан Конституционный Суд РФ может проверять конституционность актов, примененных в их деле. При этом, в ходе конституционной реформы 2020 года была усложнена процедура обращения граждан в Конституционный Суд РФ. Согласно поправкам к Конституции РФ 2020 года для обращения гражданина в Конституционный Суд РФ необходимо исчерпать все правовые средства защиты конституционного права, нарушенного законом или иным нормативным актом [15].

В случае, когда нормативный акт признается Конституционным Судом РФ, не соответствующим Конституции РФ, этот акт утрачивает силу. Отметим, что Конституционный Суд РФ, исходя из принципа разделения властей, не может отменять акты других органов власти, но вынесенное Конституционным Судом РФ решение является основанием для принятия соответствующим органом власти, вынесшим неконституционный акт, другого акта, отменяющего неконституционный. При этом, пока неконституционный акт не отменен, он не подлежит применению, то есть фактически перестает действовать сразу, с момента принятия Конституционным Судом РФ своего решения.

Конституционный Суд РФ может участвовать в законодательном процессе. Как и Верховный Суд РФ, он может вносить в Государственную Думу законопроекты по вопросам своего ведения. Однако, в отличие от иных судов, по запросу Президента РФ, Конституционный Суд РФ проверяет конституционность не вступившего в силу федерального закона. До принятия поправок к Конституции РФ 2020 года, Конституционный Суд РФ осуществлял предварительный конституционный контроль только в отношении международных договоров. Теперь такое полномочие распространено и на федеральные законы.

Конституционный Суд РФ разрешает споры о компетенции между органами государственной власти, что направлено на охрану Конституции РФ,

закрепляющей полномочия различных органов власти. Если какой-либо орган власти присваивает себе властные полномочия другого органа власти, тем самым, нарушая соответствующие положения Конституции РФ, то Конституционный Суд РФ, разрешив спор о компетенции, восстанавливает нарушенное равновесие власти [4, с. 67].

По действующему законодательству Конституционный Суд РФ не является правотворческим органом, что вытекает из роли судов в системе разделения властей. Однако, толкуя Конституцию РФ, разрешая споры о компетенции, а также проверяя конституционность законов, Конституционный Суд РФ формулирует правовые позиции, которые становятся как основой для вынесения судебных решений другими судами, так и ориентиром для законодателя при принятии им федеральных законов. Правовые позиции Конституционного Суда РФ становятся частью правовой системы России и могут рассматриваться как еще один источник права.

Конституционный Суд Российской Федерации является органом конституционного контроля, входящим в судебную ветвь государственной власти. Следовательно, для лучшего понимания места Конституционного Суда в системе государственных органов необходимо рассмотреть сначала место самой судебной власти в государственном механизме, а затем положение Конституционного Суда в судебной ветви государственной власти.

Судебная власть осуществляет различные функции и полномочия, к которым относятся как отправление правосудия, так и разрешение конфликтных ситуаций посредством гражданского или арбитражного судопроизводства (трудовые, семейные, имущественные споры и др.). Кроме того, суд устанавливает юридические факты, в оговоренных законом случаях дает санкции другим органам власти на совершение определенных действий, за отдельные правонарушения привлекает к административной ответственности и др.

Конституционный Суд, находясь в судебной ветви государственной власти, занимает в ней особое, отличающееся от других судов место. Так, суды

общей юрисдикции представляют собой систему, в которой, к примеру, районный суд является вышестоящим по отношению к мировому судье. Для районного суда вышестоящим является областной суд, чьи решения можно обжаловать в апелляционные и кассационные суды, а впоследствии в Верховный Суд, возглавляющий эту систему. Также Верховный Суд является вышестоящей инстанцией для системы арбитражных судов.

Специфика правового статуса Конституционного Суда Российской Федерации заключается в том, что он не является не высшим и не главным судом, стоящим над какими бы то ни было судами. Он не может быть вышестоящей инстанцией для каких-либо судов и в него нельзя обжаловать решения других судов. Конституционный Суд – единственный, не возглавляющий другие суды (в том числе и конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации) и не конкурирующий с ними [28, с. 43].

Согласно ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд является органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющим судебную власть через конституционное судопроизводство. Безусловно, судебный контроль деятельности органов государственной власти могут осуществлять и другие суды, но только Конституционный Суд проверяет соответствие нормативных актов и деятельности государственных органов Конституции Российской Федерации, чем обеспечивает поддержание конституционного правопорядка [21, с. 23].

Особое место Конституционного суда в системе органов государственной власти обусловлено и тем, что этот Суд, в частности, разрешая споры о компетенции, выступает гарантом равновесия властных полномочий между различными ветвями власти, не позволяя ни одной из них выходить за очерченный Конституцией круг полномочий каждой из них [50, с. 309]. При этом, поддержание баланса властных полномочий между ветвями власти может осуществляться и посредством проверки конституционности нормативных правовых актов. Так, к примеру, проверив Федеральный закон

от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, которым менялось правовое регулирование предоставления жилья судьям, Конституционный Суд указал, что Парламент, делегировав Правительству неопределенные по объему полномочия, вышел за рамки своей конституционной компетенции, чем нарушил принцип разделения властей, так как вопрос, подлежащий исключительно законодательному регулированию не может быть отнесен к ведению исполнительной власти [40].

Так же отличие Конституционного Суда от иных судов выражается и самой процедуре судопроизводства. Процессуальные нормы, определяющие основания, повод, предмет, саму процедуру судебного разбирательства в Конституционном Суде содержатся в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», который не содержит подробной регламентации конституционного судопроизводства. В этой связи Конституционный Суд самостоятельно принял свой Регламент, в котором уточнил многие процессуальные моменты. Кроме того, в своих решениях Суд может сам создавать процессуальные прецеденты, в частности Суд в вопросе оснований и права на обращение в Конституционный Суд не только граждан, но и апатридов. Характерной чертой самого процесса является то, что грубое нарушение судами общей юрисдикции или арбитражными судами норм процессуального права, может стать основанием для отмены судебного решения, в случае конституционного судопроизводства такое правило не действует [6, с. 57].

Однако наиболее существенное отличие Конституционного Суда от других судов заключается в характере и объеме их компетенции. В Постановлении от 16 июня 1998 года, толкуя Конституцию, Конституционный Суд указал, что ни суды общей юрисдикции, ни арбитражные суды не могут проверять конституционность законов, подзаконных актов, а также уставов и конституций субъектов федерации и как следствие признавать их неконституционными [41].

В отличие от Верховного Суда, полномочия которого закреплены текущим законодательством, основной круг полномочий Конституционного Суда отражен в тексте Конституции, что с точки зрения юридической техники повышает уровень их стабильности и правовой обоснованности. Вынося свои решения, Конституционный Суд исходит непосредственно из норм Конституции, а сами решения и содержащиеся в них правовые позиции являются, по сути, источником права, который подлежит учету всеми органами государственной власти при осуществлении своих властных полномочий.

Как уже было указано, Конституционный Суд не является вышестоящим органом для других судов, не может давать оценку законности и обоснованности судебных решений, и не осуществляет непосредственного контроля деятельности судов любого уровня. Однако, будучи органом конституционного контроля, уполномоченным давать толкование Конституции, а также разрешать споры о компетенции между органами власти, Конституционный Суд своими правовыми позициями, изложенными в различных решениях, непосредственно касается вопросов регулирования полномочий судебной власти. Так, в Постановлении от 20 июня 2011 года № 19-П Конституционный Суд отграничивает свою компетенцию от компетенции иных судов, корректирует нормы процессуального права, которыми должны руководствоваться суды общей юрисдикции, касается вопросов правового статуса судей [42].

Правовой статус Конституционного Суда характеризуется и особенностями юридических свойств его решений. Определения и Постановления Конституционного Суда являются окончательными, непосредственно действующими и общеобязательными. Эти решения нельзя обжаловать и пересматривать, они вступают в силу сразу после их вынесения, и являются обязательными для исполнения не только заявителями, но и всеми гражданами, их объединениями и органами публичной власти. При этом, действующее законодательство не предусматривает возможности пересмотра

своих решений самим Конституционным Судом, что может создать серьезные проблемы в будущем, если Суд вынесет ошибочное решение. Кроме того, при рассмотрении новых дел, Конституционный Суд должен руководствоваться сформулированными им в предыдущих решениях правовыми позициями.

Исходя из того, что жизнь не стоит на месте, многие отношения и их правовое регулирование претерпевают значительные изменения, в связи с меняющейся общественной нормой, позиции Конституционного Суда, изложенные во время предыдущей политико-правовой формации, могут перестать отвечать требованиям нового времени [11, с. 5]. Для избегания накопления ошибочных или переставших иметь регулятивное значение правовых позиций, которые могут мешать выносить правильные решения, Конституционный Суд все же допускает для себя возможность скорректировать ранее изложенную позицию. Так, в Определении от 12 мая 2006 года № 155-О Конституционный Суд, отказывая заявителю в рассмотрении жалобы, изложил позицию о том, что нормы обжалуемых законов, запрещающих иностранным гражданам и апатридам с ВИЧ-инфекцией проживать в России, в целом не противоречат Конституции Российской Федерации. Однако, Постановлением от 12 марта 2015 года № 4-П Конституционный Суд изменил свою правовую позицию по данному вопросу и признал положения оспариваемых законов уже противоречащими Конституции Российской Федерации [43].

Конституционный Суд, как и любой иной суд судебной системы России не является правотворческим органом. Достаточно часто Конституционный Суд отказывал заявителям в рассмотрении их жалоб, если вопрос касался восполнения пробела в праве. При этом, если существующий пробел в праве являлся основанием для умаления прав и свобод человека в результате неконституционной правоприменительной практике, то Конституционный Суд допускает возможность принятия и рассмотрения соответствующей жалобы. Так, в Постановлении от 25 апреля 1995 года № 3-П, Конституционный Суд указал, что в случае неточности или неясности

законодательных формулировок, а также пробелов в законах, которые могут привести к ущемлению прав человека в правоприменительной практике, применение таких законов может быть признано неконституционным [44].

Кроме того, Конституционный Суд, толкуя Конституцию, фактически создавал новые нормы, на основе которых осуществлялось дальнейшее нормотворчество. Так, статья 136 Конституции Российской Федерации предусматривает, что поправки к Конституции вносятся по процедуре, предусмотренной для принятия Федеральных конституционных законов, однако каким именно нормативным правовым актом, разработчики Конституции не указали. Толкуя эту статью Конституции, Конституционный Суд постановил, что поправки должны вноситься специальным видом законов, именующимся «Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации», чем, по сути, ввел в правовую систему Российской Федерации новый вид законов [45].

Завершая параграф можно сделать следующие выводы. Конституционный Суд Российской Федерации входит в единую судебную систему России, которая для обеспечения ее независимости и объективности должна быть максимально дистанцирована от принятия политических решений. Внутри судебной системы Конституционный Суд также занимает особое положение, не являясь ни высшим и не главным судом. Он выполняет свойственные только ему функции и полномочия, направленные на сохранение конституционного баланса властных полномочий органов государственной власти, защиты конституционных прав и свобод граждан, правовой охраны Конституции, установившей эти устои.

1.2 Правовое регулирование деятельности Конституционного Суда Российской Федерации

Основным элементом российской системы судебного конституционного контроля является Конституционный Суд России. Конституционный Суд РФ

рассматривает дела о соответствии Конституции РФ федеральных законов, актов главы государства, обеих палат федерального Парламента, Правительства РФ, конституций (уставов) и законодательства субъектов федерации, внутригосударственных договоров, а также международных договоров. При этом, законодательство субъектов федерации может быть предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ при условии, если оно издано по предметам совместного ведения федерации и ее субъектов. То есть нормативные акты субъектов федерации, принятые по вопросам ведения исключительно субъектов федерации не могут рассматриваться в Конституционном Суде РФ.

Также в отношении всех вышеперечисленных актов, кроме международных договоров, проводится последующий конституционный контроль, который, по смыслу ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», может быть, как абстрактный, так и конкретный.

Конституционный Суд РФ не может рассматривать дела по собственной инициативе. Соответственно, для проверки конституционности нормативных актов и договоров необходимо поступление запроса. Такой запрос могут направить Президент РФ, Верховный Суд РФ, обе палаты Федерального Собрания, одна пятая депутатов Государственной Думы или сенаторов, Правительства РФ, органы государственной власти субъектов федерации.

Одной из главных функций судебной власти является разрешение споров. Нахождение Конституционного Суда РФ в судебной системе предопределяет и его деятельность в этом направлении. Поэтому Конституционный Суд РФ разрешает споры о компетенции между органами государственной власти. Ходатайствовать о разрешении спора может любая спорящая сторона, либо Президент РФ. Причем, Президент РФ может направлять ходатайство даже в том случае, когда он сам не является участником конфликта, что вытекает из его конституционной функции обеспечения согласованной работы всех органов государственной власти.

Конституционный Суд РФ может проверять конституционность законов и иных нормативных актов, нарушающих конституционные права граждан. Такая проверка осуществляется по жалобам граждан, либо по запросам судов. Данное полномочие Конституционного Суда РФ существовало с момента его учреждения, но поправками к Конституции РФ 2020 года было существенно скорректировано.

Если раньше гражданин мог обжаловать только федеральный закон, но как примененный, так и подлежащий применению в его деле, то сейчас обжалованию может подлежать не только федеральный закон, но и иные нормативные акты, включая законодательство субъектов федерации. Однако, гражданин не может обжаловать подлежащий применению закон, а лишь уже примененный в конкретном деле и при условии исчерпания гражданином всех возможных средств судебной защиты [54, с. 132]. То есть, до поправок к Конституции РФ 2020 года гражданин мог направить жалобу еще в ходе рассмотрения его дела в суде общей юрисдикции, тем самым, избежав негативных последствий применения неконституционного закона.

Отметим, что из ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» норма о праве обжалования подлежащего применению закона была исключена еще несколько лет назад, но в ст. 125 Конституции РФ, имеющей прямое действие и более высокую юридическую силу, чем ФКЗ, вплоть до 2020 года такое право сохранялось. Теперь, гражданин вправе обжаловать только примененный нормативный акт, и только пройдя все судебные инстанции, что, несомненно, усложняет процедуру защиты нарушенного права в Конституционном Суде РФ.

В отличие от граждан, суд, рассматривающий дело может обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке применяемого закона или иного нормативного акта.

По запросу главы государства, а также Верховного Суда РФ, Правительства РФ и министерства иностранных дел, в Конституционном Суде РФ может рассматриваться вопрос об обязательности для России решений

межгосударственных органов, принятых на основе международного договора России, если в истолковании Конституционным Судом РФ эти решения будут признаны противоречащими Конституции РФ.

Данное полномочие представляется дискуссионным, так как, подписав международный договор, Россия берет на себя обязательство исполнять его условия. Как указывают Е. Маркина и М.Б. Смоленский, если условием договора является исполнение решений органа, образованного в соответствии с данным договором, то неисполнение решения становится равнозначным неисполнению самого договора. Из чего следует, что решения межгосударственных органов, созданных в соответствии с международными договорами должны иметь такую же обязательную силу, как и сами договоры [26, с. 112].

Однако, другие авторы придерживаются иной позиции, заявляя, что исполнение решений межгосударственного органа может нести угрозу суверенитету России [24, с. 89].

По нашему мнению, решения межгосударственных органов должны иметь обязательную силу, так как их исполнение является частью договорных обязательств, при том, что сам договор перед ратификацией проходит обязательную проверку в Конституционном Суде РФ, следовательно, признается не противоречащим Конституции РФ, Если же исполнение договорных обязательств начнут противоречить Конституции РФ, то тогда Россия должна денонсировать договор, но пока договор сохраняет силу, его условия должны выполняться.

По запросу Президента РФ, Верховного Суда РФ и Правительства РФ в Конституционном Суде РФ может рассматриваться вопрос об исполнении решений иностранного или международного суда, если эти решения противоречат основам публичного правопорядка России.

Полагаем, что данное полномочие имеет те же проблемы, что и предыдущее. Участие России в международных делах предполагает согласие России на рассмотрение тех или иных дел с ее участием в международных

судах. Такое согласие для государства выгодно, так как позволяет России обращаться в эти суды и через них легитимно налагать обязательства на другие государства, притом, что условием обращения является признание государством этих судов, а значит и признание обязательности их решений не только в отношении иных субъектов права, но и себя.

Выборочное исполнение решений, а также одновременное признание суда, но отказ от исполнения его решений подрывает авторитет России на международной арене и умаляет доверие к ней со стороны мирового сообщества.

Также отсутствует законодательное определение понятия основы публичного правопорядка, что допускает его вольную трактовку. Но и появление соответствующей легальной дефиниции не решит проблему, так как публичный правопорядок у разных государств может быть различным и ссылка каждого государства на такой внутригосударственный порядок как на основание неисполнения решений межгосударственных органов сильно затруднит коммуникацию между государствами и разобщи́т народы. Признание решений международных судов, вырабатывающих общую для всех норму, не всегда совпадающую с внутренним порядком каждого государства, но обязательную для всех участников судебного разбирательства, напротив, позволяет решать межгосударственные конфликты ненасильственно в судебном порядке, что способствует сохранению общего мира [23, с. 10].

Следующим полномочием Конституционного Суда РФ является толкование Конституции РФ. Данное полномочие представляется чрезвычайно важным, так как, толкуя конституционные нормы, Конституционный Суд РФ вырабатывает обязательные для всех правовые позиции относительно того, как следует понимать то или иное положение Конституции РФ.

При помощи толкования Конституции РФ Конституционный Суд РФ преодолевает неопределенность правовой нормы, давая ее единообразное понимание.

При этом, Конституционный Суд РФ не вправе менять текст Конституции РФ или высказывать оценочные суждения относительно толкуемого положения Конституции РФ. Он лишь разъясняет конституционную норму, но от того, как она будет разъяснена, зависит дальнейшее применение этой нормы.

Правом обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о толковании Конституции РФ обладают только Президент РФ, Правительство РФ, обе палаты Федерального Собрания и парламенты субъектов федерации, то есть круг субъектов данного права меньше, чем по вопросу проверки конституционности нормативных актов.

Также Конституционный Суд РФ участвует в отрешении главы государства от должности. По запросу Совета Федерации Конституционный Суд РФ проверяет соблюдение процедуры выдвижения Государственной Думой обвинения Президента РФ в совершении преступления. Такое заключение Конституционный Суд РФ дает не только в отношении действующего Президента РФ для отрешения его от должности, но и прекратившего исполнение своих полномочий для снятия с него неприкосновенности. В предыдущем параграфе мы затронули данный вопрос, здесь же отметим, что до принятия Конституции РФ, Конституционный Суд РФ мог проверять характер действий главы государства, однако с 1993 года проверке стали подлежать только процедурные вопросы, а проверка наличия в действиях главы государства признаков преступления была передана Верховному Суду РФ [18, с. 22].

По запросу Президента РФ и Верховного Суда РФ Конституционный Суд РФ проверяет конституционность вопросов общегосударственного референдума. Как и предыдущее полномочие, данное полномочие Конституционным Судом РФ не было реализовано, в связи с тем, что после 1993 года общегосударственный референдум ни разу не назначался.

До поправок к Конституции РФ 2020 года Конституционный Суд РФ обладал полномочием по направлению Федеральному Собранию посланий.

Такое полномочие было реализовано только один раз в 1993 году, когда Конституционный Суд РФ направил послание о состоянии конституционной законности.

Само по себе данное полномочие позволяло осуществлять по большому счету информативную функцию, которая реализуется через другие механизмы, в частности обобщения практики рассмотрения дел Конституционным Судом РФ. Поэтому, в силу избыточности, а также нецелесообразности рассматриваемого полномочия оно было упразднено.

Поправкой к Конституции РФ 2020 года Конституционный Суд РФ был наделен новым полномочием по осуществлению предварительного конституционного контроля федеральных законов, законов о поправках к Конституции РФ, а также законов субъектов федерации.

Правом обращения в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке принятого Парламентом, но не подписанного главой государства закона принадлежит исключительно Президенту РФ.

Думается, что предварительный конституционный контроль законов позволит избежать негативных последствий, вызванных принятием и последующим применением закона, содержащего нормы, не соответствующие Конституции РФ, что в целом можем оценить положительно.

Вместе с тем, полагаем, что наделение правом обращения с соответствующим запросом только Президента РФ недостаточно. Для проверки конституционности законов субъектов федерации, таким правом должен наделяться глава соответствующего субъекта федерации.

За время своего существования Конституционный Суд РФ, созданный как орган конституционного контроля, прошел несколько этапов своего развития. Для лучшего понимания перспектив развития Конституционного Суда РФ, необходимо рассмотреть динамику эволюции конституционного контроля в России.

«До 80-х годов прошлого века конституционный контроль осуществлялся Верховным Советом СССР, который представительным

органом можно назвать с определенной долей условности. На уровне союзных республик этот контроль осуществлялся, соответственно, их представительными органами» [29, с. 49].

Комитет формировался Съездом народных депутатов, контролирующим его деятельность. Соответственно, если Комитетом обнаруживалось несоответствие Конституции актов самого Съезда народных депутатов, он уже не мог приостанавливать их действие. В таком случае Комитет направлял в Съезд соответствующее заключение, а окончательное решение принималось на Съезде. Если Съезд народных депутатов был не согласен с заключением Комитета, то Съезд двумя третями голосов мог отклонить это заключение. «Такое распределение властных полномочий, оставляющее последнее слово за представительным органом, нам представляется несовместимым с существом конституционного контроля. Ведь принимая неконституционный акт, при наличии достаточного единодушия, Съезд мог оставить его в силе, не взирая на возражения Комитета. Отметим, что Комитет конституционного надзора в СССР, не получив развития на уровне союзных республик, соответственно в РСФСР такой орган не появился» [3, с. 47].

В результате дальнейших демократических преобразований возникла необходимость в самостоятельном, независимом от парламента органе конституционного контроля. Поэтому Законом РСФСР от 15 декабря 1990 года были внесены изменения в Конституцию РСФСР, которыми учреждался новый орган – Конституционный Суд РСФСР.

Предполагалось, что в состав Конституционного Суда войдут пятнадцать судей. После нескольких лет работы, в результате конституционного кризиса 1993 года указом Президента РФ № 1612 деятельность Конституционного Суда была приостановлена.

После принятия Конституции РФ 12 декабря 1993 года Конституционный Суд РФ возобновил свою деятельность в составе девятнадцати судей. Как нами отмечалось ранее, изменился характер полномочий Конституционного Суда РФ.

Так, Конституционный Суд РФ не разрешает вопросы конституционности политических партий, не может давать заключения о наличии в деяниях высших должностных лиц оснований для отрешения их от должности. «Вместо выявления оснований для отрешения Президента РФ от должности, Конституционный Суд РФ дает заключения только о соблюдении процедуры выдвижения Государственной Думой обвинения Президенту РФ» [55, с. 54].

С течением времени изменилась структура Конституционного Суда РФ. Изначально он делился на две палаты, решения каждой из которых считались решениями всего Конституционного Суда РФ. Исключения составляли решения по некоторым вопросам, к примеру, по даче толкования Конституции РФ, которую осуществляли совместно обе палаты на пленарном заседании. Впоследствии такое разделение на палаты было упразднено. Также в 2009 году была упразднена должность судьи-секретаря, и установился новый порядок наделения полномочиями Председателя Конституционного Суда РФ [37, с. 40].

До этого времени Председателя Конституционного Суда РФ избирали сами судьи Конституционного Суда РФ из своего состава. После соответствующих изменений, внесенных в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» Председателя Конституционного Суда РФ, стал назначать Совет Федерации по представлению Президента РФ.

Конечно, судебный контроль деятельности органов государственной власти могут осуществлять и другие суды, но только Конституционный Суд РФ, проверяя соответствие нормативных актов и деятельности государственных органов Конституции РФ, осуществляет конституционный контроль, чем обеспечивает поддержание конституционного правопорядка [21, с. 79].

За время своей работы Конституционный Суд РФ проверил конституционность большого объема законов, практически во всех отраслях права, неоднократно давал толкование Конституции РФ, а его правовые

позиции внесли существенный вклад в развитие всей правовой системы России.

Серьезной вехой в развитии Конституционного Суда РФ стали поправки к Конституции РФ 2020 года. Этими поправками, как нами уже отмечалось, были изменены полномочия Конституционного Суда РФ, его состав, а также введены новые основания для прекращения полномочий судей Конституционного Суда РФ.

Так, в соответствии с новой редакцией ст. 102 Конституции РФ, Совет Федерации вправе прекратить полномочия судей Конституционного Суда РФ по представлению Президента РФ, если эти судьи совершат поступок, порочащий высокий статус судьи, а также в иных случаях, указывающих на невозможность дальнейшего пребывания судьи в своей должности.

Данное нововведение получило неоднозначную реакцию со стороны правоведов.

Так, по мнению Н.Г. Стеничкина полномочие главы государства и верхней палаты Парламента по прекращению полномочий судей несет в себе угрозу равновесию между ветвями власти и независимости суда, опирающегося на судебское самоуправление. Возможность прекращения полномочий судьи без участия судебного сообщества, а также состязательности при принятии такого решения содержит в себе признаки умаления конституционно-правового статуса судьи [52, с. 45].

Также В.И. Головченко видит опасность для независимости судебной власти в расплывчатости формулировки оснований прекращения полномочий судей [10, с. 31].

Такой же позиции придерживается и А.В. Никитин, предлагающий конкретизировать основания лишения судей Конституционного Суда РФ их должности, а также высказывающий мнение о том, что новое полномочие Совета Федерации превращает его в некое подобие квазисудебного органа, решающего вопрос о пребывании в должности судей высших судов [30, с. 186].

Действительно, неопределенность понятия действий судьи, порочащих его достоинство или высокий статус судьи, открывает возможности для избыточно широкой трактовки таких действий или поступков, что в свою очередь может привести к злоупотреблению правом со стороны главы государства и Совета Федерации.

К тому же пребывание судьи под постоянной угрозой прекращения его полномочий по весьма неопределенным основаниям сковывает независимость судьи Конституционного Суда РФ, что также может подорвать основы самостоятельности и независимости самого органа конституционного контроля. Ведь участвуя в принятии того или иного решения по вопросу, непосредственно касающемуся Президента РФ или Совета Федерации судья Конституционного Суда РФ не должен опасаться неблагоприятных последствий для себя в случае принятия решения не в пользу главы государства или Совета Федерации.

Сторонники появившейся дополнительной возможности прекращения полномочий судей Конституционного Суда РФ по решению Совета Федерации считают, что такая возможность будет способствовать большей ответственности судей и прозрачности в работе Конституционного Суда РФ, а также будет удерживать самих судей в рамках конституционной законности [9, с. 116].

Кроме того, данное полномочие Совета Федерации может стать элементом системы сдержек и противовесов между ветвями власти. Ведь правомочия главы государства по роспуску Государственной думы, отставке Правительства РФ, равно как и полномочие Совета Федерации по отрешению Президента РФ от должности, не умаляют их самостоятельности и независимости, но способствуют сбалансированной работе всего государственного механизма.

Если до 2020 года судьи Конституционного Суда РФ могли излагать свое особое мнение на любое решение Конституционного Суда РФ, и это особое мнение подлежало обязательному официальному опубликованию

вместе данным решением, то теперь судьи Конституционного Суда РФ не согласные с решением Конституционного Суда РФ все еще могут изложить свое мнение, но оно уже не подлежит официальному опубликованию, а только прилагается к протоколу заседания суда. Также сам судья не имеет права обнародовать свое особое мнение или публично на него ссылаться.

Таким образом, судья Конституционного Суда РФ фактически утратил право публично выражать свое несогласие с решением Конституционного Суда РФ, а правоведы лишились возможности изучать аргументы, приведенные в этом особом мнении, что может негативно сказаться на развитии конституционного права как науки и учебной дисциплины.

Тем не менее, не смотря на приведенные недочеты реформы Конституционного Суда РФ, в целом принятые поправки к Конституции РФ и внесенные на их основе изменения в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», по нашему мнению, направлены на дальнейшее развитие Конституционного суда РФ, повышение его авторитета и роли во всей работе государственного механизма.

Как нами отмечалось, зарубежный опыт конституционного контроля оказал влияние на формирование данного института в России. В этой связи, для лучшего понимания места и роли Конституционного Суда, как органа, осуществляющего этот контроль, в системе органов власти необходимо рассмотреть опыт зарубежных стран.

Кроме того, рассмотрение зарубежной модели, позволит выявить сильные и слабые стороны работы механизма конституционной юстиции и извлечь полезный опыт для совершенствования собственной модели.

В большинстве иностранных государств конституционный контроль заключается в проверке на соответствие конституциям не всех нормативных актов, а именно законов, то есть актов, принимаемых парламентами и по юридической силе следующих сразу за конституциями. Проверка же иных нормативных правовых актов, как правило, осуществляется в рамках административной юстиции.

Проверку конституционности законов могут осуществлять разные органы государственной власти. Во многих странах глава государства, посчитав принятый парламентом закон неконституционным вправе отклонить его, отказавшись подписывать, однако парламент может преодолеть вето главы государства.

Кроме того, закон может казаться неконституционным только с точки зрения главы государства, который может ошибаться. Поэтому в мире существует более надежный механизм проверки конституционности законов, заключающийся в наделении судебной власти полномочием по проверке законов, которая осуществляется по специальной процедуре. Иными являются и правовые последствия такой проверки – решение суда, как правило, окончательно и неотменяемо. Важным аспектом выступает то, что суд является независимым и незаинтересованным органом, который в состоянии более объективно оценить соответствие закона конституции. По этой же причине именно суд, в рамках конституционного контроля разрешает споры между исполнительной и законодательной властью.

2 Правовые позиции и решения Конституционного суда и их юридическая природа

2.1 Правовые позиции и решения Конституционного Суда РФ: соотношение категорий

Под решением понимается «правовой акт, «отдельный документ», который состоит из ряда элементов: вводного, мотивационного (с описательным элементом) и сентенциального. Подробная регламентация организации принятия решений содержится в ст. 75 Закона. Так же, решением является и то, что постановил Конституционный суд, официальным результатом рассмотрения обращения, окончательный результат которого в п. 10 части первой ст. 75 Закона отмечен формулировкой положений, содержащихся в постановлении» [22, с. 14].

«Без толкования Конституции невозможно обоснование, выработка Конституционным Судом решения при осуществлении им каких-либо конституционных полномочий. Анализ конечных решений конституционности оспариваемого акта или его частей, принадлежности подходящему государственному органу компетенционного полномочия всегда основывается на толковании конституционных принципов и правовых норм. Это обусловлено сущностью деятельности Конституционного Суда, его функцией конституционного контроля» [22, с. 15].

Так же Закон о Конституционном Суде обозначает, что решение должно содержать нормы Конституции, согласно которым Конституционный Суд руководствовался при вынесении конечного решения (п. 8 ч.1 ст. 75), что подразумевает не только ссылку на них, но также и их толкование при предоставлении аргументов, правовых доводов, правового обоснования решения.

Закон также обязует, чтобы Конституционный Суд при принятии решений оценивал, как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и

смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов (ч.2 ст.74).

Исполнение изложенного обязательства невозможна без единовременного конституционного толкования конституционно-правового содержания акта, проверяемого путем оценки его буквального значения и смысла, приписываемого ему другими субъектами права [61].

«Правовые позиции и итоговые решения (заключения), хотя и неотделимы друг от друга, однако отличаются по форме изложения, функциональной целенаправленности и правовым последствиям» [22, с. 15].

«Итоговое решение как правовой вывод, входящий в резолютивную часть, выступает в роли положения (нормы), в соответствии с которым нормативный акт или же его иные положения признаются неконституционными, из чего следует его дисквалификация, исключение из правовой системы; либо уточняется конституционность акта, что убирает неопределенность касательно данного вопроса и усиливает правовое качество акта, либо акт признается конституционным, но лишь в конституционном и правовом смысле, определенном в решении Конституционного Суда» [36, с. 343].

«По статистике последних трех лет в Конституционный суд поступает значительно меньше обращений. Оценивая три квартала 2021 года, общее количество обращений было 8685, за аналогичный период 2020 года число обращений 9802 и 11224 в 2019-м. Однако, подобное снижение не помешало Конституционному суду в 2021 году установить новый рекорд по числу принятых постановлений. Их общее количество 54. В 2021 году, в отличие от 2020 года, среди решений Конституционного суда не было политически значимых громких решений, собственно поэтому особых поводов для критики не было. В 2021 году суд уделил пристальное внимание социально-экономическим правам, а в некоторых решениях защищал и политические права граждан» [17].

Примером послужит, ситуация, сложившаяся с единственным жильем банкрота.

«Многие годы проблема единственного жилья должника являлась одной из важнейших в делах о банкротстве. Еще в 2012 году Конституционный суд разрешил обмен «роскошного» жилья банкрота в сторону кредиторов и обязал внести изменения в законодательство, чтобы закрепить эту возможность. Однако, поправки так не дошли до этапа реализации, а Верховный суд неизменно отстаивал неприкосновенность единственного жилья, каким бы дорогим оно ни было.

В апреле 2021 года Конституционный Суд РФ вновь вернулся к данному вопросу. На этот раз КС РФ согласился с тем, что проблема должна решаться на законодательном уровне. Рассматривая вопрос повторно суд расширил свою позицию и прямо допустил варианты обмена квартиры при банкротстве, чтобы на часть денег погасить долг перед кредиторами, другая же часть средств шла на более дешевое жилье.

Принимая такое решение, арбитражный суд обязан, проконтролировать отсутствие злоупотреблений со стороны должника: не исключено, что он умышленно передал имеющиеся имущество под защиту исполнительного иммунитета.

Также необходимо соотнести рыночную стоимость жилой недвижимости с суммой долга — обращение взыскания возможно только в том случае, если оно способствует удовлетворению «существенной части» требований кредиторов, отметил Конституционный Суд РФ» [17].

В рамках реализации в конституционной юстиции происходит построение и совершенствование не только конституционализма, но и защита, обеспечение верховенство Конституции в целом. Защита конституционных прав человека является важной правовой категорией для реализации юридической деятельности Конституционного суда [53, с. 1108]. В связи с чем, можно сказать, что в рамках осуществления конституционного контроля важным аспектом является выполнение задач конституционной юстиции.

Реализация правозащитных полномочий государства происходит за счёт разрешения общественных противоречий. Разрешение таких противоречий происходит за счёт введение в действие средств конституционного правосудия. Связи с тем, что главной задачей судебных органов является защита прав и свобод человека и гражданина, конституционные суды также не исключение.

Решение Конституционного суда является обязательным, как для государственных органов власти, так и должностных лиц. Юридические позиции Конституционного суда носят общий характер.

Проявляется и распространяется это не только на конкретные какие-то случаи лица, обратившегося с заявлением, но и на аналогичные дела [19, с. 146]. Тем самым можно заключить, что акты Конституционного суда Российской Федерации не являются персонифицированными, а имеют общий характер.

Правом Конституционного суда Российской Федерации является возможное признание закона не соответствующем Конституции. В случае такого исхода дела указанный спор подлежит пересмотру соответствующим органом в обычном судебном порядке. А также подлежит пересмотру закон в случае определения нового его толкования.

Несмотря на внесение изменений в Конституцию Российской Федерации, произошедшие в 2020-м году, указанные полномочия Конституционного суда Российской Федерации также не изменились. Более того Конституционный суд получил полномочия по реализации предварительного судебного контроля, что непосредственно может отразиться на его деятельности.

2.2 Правовой статус решений Конституционного Суда РФ

В защиту тезиса о непризнании решений Конституционного Суда РФ в качестве источника российского права приводятся разнообразные аргументы,

некоторые из них будут прокомментированы ниже. Во-первых, утверждается, что признание за данными решениями статуса источника права противоречит конституционно закрепленному принципу разделения властей.

Во-вторых, «приводится тезис о том, что признание судебной практики в качестве российского права не согласуется с характерными особенностями романо-германской правовой системы, к которой традиционно причисляют и Россию и которая, по мнению некоторых отечественных ученых, не знает такой формы источника права, как судебный прецедент» [5, с. 64].

М.Н. Марченко замечает: «Тот факт, что закон в широком смысле слова рассматривается в романо-германской правовой семье как первичный, широкообъемлющий источник права, в реальной действительности вовсе не означает, что он является исключительным, а тем более абсолютным или всеобъемлющим по своей значимости и степени распространенности источником» [27, с. 36].

В-третьих, решения Конституционного Суда РФ расцениваются как акты, не содержащие в себе правила поведения, так как в мотивировочной части содержится лишь юридическая оценка законности нормативного акта, а в резолютивной части - вывод о его законности/незаконности (неконституционности).

Рассмотрим правовой статус решений Конституционного Суда Российской Федерации на примере Заключения Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» [14].

Обращаясь к анализу Заключения от 16 марта 2020 г. № 1-3, ставшего первым итоговым актом Конституционного Суда РФ о проверке

конституционности конституционных поправок, уместно сперва затронуть некоторые общие вопросы, касающиеся участия конституционного правосудия в конституционном реформировании.

Как известно, в современной парадигме демократии приоритетным способом конституционного реформирования считается парламентская процедура. Отмечая то, что «почти во всех европейских государствах фундаментальной ареной для проведения конституционной реформы является парламент», Венецианская комиссия придерживается мнения, согласно которому это наиболее подходящая практика.

Хотя обращение к средствам прямой демократии не возбраняется, с их применением (в особенности при решающем, блокирующем характере) связываются риски придания конституционной системе чрезмерной жесткости, ослабления возможностей для поиска политического компромисса, угрозы манипулирования учредительной волей.

По этим причинам в качестве оптимального варианта рассматривается такое сочетание в конституционно-преобразовательном процессе институтов представительной и прямой демократии, при котором гражданское участие интегрируется в парламентскую процедуру и дополняет ее.

Что касается участия в этом процессе конституционного правосудия, то оно не является распространенным. Отсутствие судебного рассмотрения конституционных изменений обосновывается прежде всего тем, что конституционный пересмотр есть выражение суверенитета, который представлен парламентом.

Возможный блокирующий или корректирующий эффект конституционного правосудия в отношении конституционных изменений существенно обостряет коллизию между конституционным контролем и народным представительством.

Критика, обычно адресуемая Конституционным Судам (подтачивание демократических основ в пользу субъективных мировоззренческих представлений судебной элиты, риски политизации правосудия, формально-

риторический характер аргументации, претендующей на статус неопровержимой истинности, принципиальная асимметрия функциональной роли и институциональных основ Конституционного Суда) [38, с. 22], получает в контексте конституционного реформирования особую остроту.

Поскольку конституционный контроль вовлекается в данном случае в формирование учредительной воли, соблюдение которой ему надлежит обеспечивать, вопросы оснований, критериев, пределов такого контроля, его политической нейтральности имеют решающее значение.

Говоря о предпосылках участия конституционного правосудия в конституционном реформировании, важно учитывать то, что такое участие, не будучи общепризнанным в прямом институциональном плане, определяется глобальными тенденциями магистрального развития конституционно-судебного контроля в направлении активного преобразовательного воздействия на конституционно-правовую систему. Неслучайно в конституционной доктрине сформулирована концепция «живого (судебного) конституционализма» как политико-правового режима судебного обеспечения верховенства и прямого действия конституции, главным образом на основе нормативно-интерпретационной деятельности конституционного правосудия.

Речь идет о сложившихся способах сближения духа и буквы конституции, формальных и фактических конституционных отношений посредством раскрытия глубинного (сакрального) смысла конституционных категорий высшего философско-юридического порядка - конституционных ценностей, принципов, целей, презумпций и т.п. [7, с. 67].

Концепция «живого» конституционализма отражает приоритет в выборе эволюционно-интерпретационной модели конституционного развития, но не исключает и не выводится за рамки использования для этого других средств, сопряженных с конституционными поправками [1, с. 22].

Востребованность поправок вовсе не означает разрыва с той конституционно-судебной парадигмой конституции, которая выведена из ее

сущности, основного ядра. Более того, сами поправки должны укладываться в общую логику, определяемую фактически сложившимся режимом судебного гарантирования конституционализма, связывающего как государство, так и общество. Посредством конституционного контроля требования верховенства права и конституционализма адресуются в том числе политической нации.

Укоренившееся признание за конституционным правосудием возможностей нетекстуального преобразования конституции служит, таким образом, одним из существенных факторов легитимации Конституционного Суда как особого субъекта конституционного правообразования, что имеет значение и в ходе конституционного реформирования.

Сформированные в конституционно-судебной практике характеристики основ национального конституционного правопорядка, поскольку они сопрягаются с ядром конституционализма, имеют константное значение, должны определять сущностные рамки конституционных поправок. Контроль соблюдения этих рамок - прерогатива Конституционного Суда.

В формально-юридическом плане, как верно замечено, участие Конституционного Суда в оценке конституционной реформы может быть обусловлено выбранной моделью конституционного правосудия, предполагающей, что только орган судебного конституционного контроля обладает полномочием по официальному толкованию основного закона и тем самым только он может определить соответствие предлагаемых преобразований текста конституции ее основополагающим принципам. Наличие в конституции «вечных оговорок», определяющих ее метаюридическую иерархическую структуру, и необходимость обеспечения определенности (непротиворечивости) конституции усиливают обоснование такого участия.

Вовлечение конституционного правосудия в конституционное реформирование имеет решающей целью обеспечение незыблемости принципов и ценностей конституционализма. Отступление от этого

предназначения может стать для сохранения сущности конституционного правосудия критическим.

Однако то, что конституционному правосудию может оказаться не под силу сохранить непреклонную верность конституционным идеалам в условиях дефицита демократии, - не повод лишать его возможностей использовать свой потенциал в конституционном реформировании настолько, насколько это возможно в данной обстановке. Само обращение к конституционному контролю прививает уважение к формальной конституционной законности, а реальный практический вес конституционного правосудия накапливается постепенно и не без ошибок. Ясно и то, что процесс такого накопления объективно не может слишком сильно опережать становление демократического гражданского общества.

При всех рисках лучше, чтобы конституционное реформирование происходило с участием конституционного правосудия, чем без него. В этом общем контексте необходимо оценивать и обстоятельства принятия Заключения Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3.

Вступление конституционного правосудия в процедуру изменения Конституции РФ в соответствии с Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» (далее - Закон о поправке) было определено лишь на этапе подготовки проекта этого Закона ко второму чтению [15]. Поскольку действующее законодательство не закрепляет за Конституционным Судом РФ таких полномочий, а их урегулирование Законом о поправке (который Конституционный Суд РФ и должен был оценить) может создавать впечатление порочного круга, вопрос легитимности конституционного контроля оказался дискуссионным.

Заключение Конституционного Суда РФ не связано с оценкой ст. 3 Закона о поправке, включая ч. ч. 2 и 3 этой статьи в отношении соответствующих полномочий Конституционного Суда РФ. В плане аргументации оснований такого участия Конституционный Суд РФ в общем

ограничился констатацией того, что это может служить надлежащей гарантией особо защищаемых конституционных норм и непротиворечивости Конституции РФ, а поставленный вопрос носит конституционный характер.

Обсуждая данный аспект принятия Заключения, важно учитывать, прежде всего, следующее. Глава 9 Конституции РФ определяет общие принципы внесения конституционных поправок, в частности, применение порядка, установленного для федерального конституционного закона, с дополнением в виде условия о вступлении в силу после одобрения квалифицированным большинством региональных парламентов (ст. 136). Само по себе это не исключает учета специфики закона о поправке и введения дополнительных процедурных гарантий при его принятии и вступлении в силу. При этом не должны нарушаться принципы этой процедуры, блокироваться ее конструктивные элементы.

В ч. 2 ст. 16 Конституции РФ закреплено императивное требование о непротиворечии основам конституционного строя других ее положений. Это отражает не столько правило толкования, сколько важнейший принцип сохранения идентичности, преемственности в конституционном развитии. Речь идет о защитной оговорке, рассчитанной на сдерживание произвольных будущих изменений, несущих угрозу целостности Конституции РФ. Возможные же смысловые коллизии в структуре действующей Конституции РФ характеризуют не противоречия, тем более что проверка одних норм Конституции РФ на соответствие другим ее нормам недопустима, а неопределенность, которая снимается интерпретацией.

Как материально-правовой элемент обеспечения самозащиты Конституции РФ оговорка ч. 2 ее ст. 16 имеет обязывающий, а не диспозитивный характер. Надлежащим институциональным средством реализации такой самозащиты служит конституционное правосудие.

Ранее Конституционный Суд РФ в Определении от 17 июля 2014 г. № 1567-О уже высказывался о том, что не исключается внесение как в Конституцию РФ [31], так и в Федеральный конституционный закон от 21

июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» изменений, касающихся возможности конституционного контроля над поправками к Конституции РФ. Это означает, что такие полномочия, с одной стороны, в полной мере вписываются в конституционное регулирование, с другой - могут получить различные формы нормативно-правового закрепления.

При этом в названном Определении Конституционный Суд РФ не только прямо допустил уже на тот момент проверку конституционности не вступивших в силу положений Закона о поправке, но и произвел содержательный анализ соответствующих норм. Причиной отказа в рассмотрении обращения явилось отсутствие неопределенности в спорных нормах, а не компетенции на их проверку.

В свете данной правовой позиции Конституционного Суда РФ урегулирование его контрольных функций в отношении поправок в Законе о поправке является скорее констатирующим и конкретизирующим. Достигнутый в российской политико-правовой системе консенсус в отношении преобразовательной, интерпретационно-развивающей роли конституционного правосудия, что получило подкрепление, между прочим, и во вновь принятой редакции ч. 6 ст. 125 Конституции РФ, подтверждает функционал конституционного правосудия в этой части.

Важно и то, что Конституционный Суд РФ производил проверку в отношении еще не вступивших в силу норм Закона о поправке. Что касается дифференцированного порядка вступления в силу его норм, то Конституция РФ не препятствует включению в такие законы наряду с субстанциональными нормами, подлежащими инкорпорированию в Конституцию РФ, также обеспечительных норм и установление различий в придании им силы. В Определении Конституционного Суда РФ от 17 июля 2014 г. № 1567-О этот вопрос также уже получил разрешение.

Процедурные аспекты принятия Заключения вызывают более смешанные чувства. Конституционный Суд РФ констатировал, что поскольку

дача Заключения является обязательной, она не обусловлена наличием неопределенности в вопросе о соответствии Закона о поправке нормам Конституции РФ. Поэтому нет нужды прибегать к процедурам предварительного изучения обращения судьей, назначения судьи-докладчика, проведения слушания, провозглашения решения.

Между тем из обязательности конституционного контроля отсутствие неопределенности в подлежащем рассмотрению вопросе не вытекает. Напротив, такая обязательность является нормативным выражением и признанием объективно существующей неопределенности. Установление ее наличия в подобном случае (в отличие от всех других ситуаций) не подлежит оценке со стороны Конституционного Суда РФ.

Введение обязательного конституционного контроля основано на презумпции неопределенности в аспекте соотношения с Конституцией РФ некоторых важнейших государственно-правовых решений. Сам такой контроль является обязательным именно ввиду того, что принятие соответствующих решений обусловлено ценностью предварительного устранения любой предполагаемой неопределенности.

Очевидно, что защитная оговорка ч. 2 ст. 16 Конституции РФ не просто подчеркивает особую роль основ конституционного строя, но и вполне определенно выражает высокий уровень недоверия в отношении возможных поправок в ее изменяемую часть. Такое недоверие укладывается в модель жесткой конституции, восприятие которой российским правопорядком призвано оградить Конституцию РФ от политических манипуляций.

В этой связи резоны непубличности и торопливости в принятии Заключения неубедительны. Характерно, что даже применительно к ситуации системного конституционного кризиса, связанного с выдвижением Государственной Думой обвинения против Президента РФ, предусмотрен предельный десятидневный срок на подготовку Конституционным Судом РФ Заключения, отсчитываемый с момента регистрации запроса (ст. 109 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде

Российской Федерации»). Но Закон о поправке (ч. 3 ст. 3) дал Конституционному Суду РФ на подготовку Заключения только семь дней (с момента направления запроса), а исполнено оно было намного быстрее.

Не вызывает сомнений то, что принципы конституционного судопроизводства проявляют регулятивное воздействие особым образом в процедуре проверки конституционности закона о поправках. Но для самой процедуры внесения конституционных поправок имманентны начала открытости, демократизма, обстоятельности, служащие залогом конституционной лояльности и общественно-политической стабильности. Поспешные выводы опасны.

Размеренность, несуетливость имеют и для конституционного правосудия, решающего фундаментальные вопросы права, принципиальное значение. Применительно к проверке поправок они становятся неотъемлемым фактором конституционной легитимности.

При анализе Заключения в его субстанциональной части обращает на себя внимание лапидарный и докторальный стиль. В отношении преобладающего числа проектируемых положений их конституционная достоверность декларируется без развернутого обоснования. Интерпретационный инструментарий, судя по всему, не был сочтен уместным и использован весьма ограниченно.

Отрицая наличие неопределенности как основания для проверки Закона о поправке, Конституционный Суд РФ как бы подразумевает презумпцию конституционности исследуемых норм. Однако само целеполагание конституционного контроля над поправками обязывает к предубежденности, требует критического анализа. Вывод о конституционности поправок с учетом их значимости должен мотивироваться «за гранью разумных сомнений». Поэтому и определение ценностно-смысловых границ проектируемых норм в свете ранее сложившегося в конституционном правосудии понимания основ конституционного строя было бы вполне естественным.

Методологическая сдержанность Конституционного Суда РФ может объясняться опасениями за чрезмерное вмешательство в вопросы, относящиеся скорее к политическому выбору, как и нежеланием творчески утверждаться в конституционной апологии. Аскетизм аргументации, вероятно, не худший способ адаптации к конкретным условиям политически возможного (тем более, если допустить расчет на отложенную коррекцию в судебной-правовой позиции). Но не оказывается ли при этом конституционное правосудие, демонстрирующее столь серьезную политическую сдержанность (а не правовое сдерживание), по крайней мере, в неловком положении?

Конституционная реформа, выраженная в Законе о поправке, была изначально заявлена с властецентрических позиций, имея основной целью развитие потенциала всех ветвей и уровней власти. Это нашло предельно ясное выражение в названии Закона о поправке - «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

Нужно напомнить в этой связи, что конституция служит не власти, а праву, представляет собой концентрированное нормативное выражение политико-правового режима ограничения власти. Поэтому реальная значимость, качество конституционных поправок должны оцениваться сквозь призму того, насколько они позволяют обществу продвинуться в освоении конституционных принципов. Для общественной ситуации переживания последствий многолетней драмы тоталитарного социализма вопрос сдерживания политической власти приобретает решающее значение.

В Заключении акцент сделан на дискреционных возможностях «конституционного законодателя» видоизменять организационно-правовой механизм публичной власти. Но в какой мере предлагаемые изменения отражают потребности в обеспечении демократических принципов основ конституционного строя и отражают ли их, не обсуждается.

Между тем проектируемое наполнение конституционного текста размытыми морально-политическими, идеологическими формулировками в

связи с определением функциональных возможностей государства (о сохранении памяти предков, передавших идеалы и веру в Бога, защите исторической правды, общероссийской культурной идентичности, об уважении человека труда и т.п.), формирование открытых, поддающихся широкому толкованию институтов, процедур, полномочий (создание федеральных территорий, формирование и институционализация Государственного Совета, обеспечение Президентом РФ согласованного функционирования органов в единой системе публичной власти и т.п.), ослабление существующих требований, по крайней мере формально лимитирующих административно-централизаторский настрой (как, например, в случае с организационной самостоятельностью местного самоуправления), - все это не только создает предпосылки для политизации Конституции в ущерб развитию потенциала ее верховенства и прямого действия, но и ухудшает институциональную среду конституционализма.

Во-первых, вводимые в главу 3 Конституции РФ нормы, касающиеся так называемой общероссийской государственной идентичности, которые, согласно ЗаклЮчению, «носят неполитический, надпартийный и внеконфессиональный характер» и «отражают содержательную направленность и конституционно-правовые условия деятельности» власти, определенно усиливают воспитательно-мировоззренческую, наставническую роль государства. Эти положения создают основу для утверждения и воспроизводства социальной сплоченности по механическому принципу верности неким традиционным ценностям, исходящим от мифических предков, и формирования некоей ортодоксальной коллективной совести.

В свете проектируемой ст. 75.1 Конституции РФ, предусматривающей, в частности, обеспечение экономической, политической и социальной солидарности, а также наряду с защитой достоинства граждан уважение в отношении лиц наемного труда, можно утверждать, что обозначенные изменения смещают ценностные приоритеты конституционного строя.

Происходит отступление от идеи примата прав человека в пользу возвышения коллективизма.

Возникают целевые установки на государственное благоприятствование поведению, связанному с погружением в иерархию. Ценностные установки индивидуальной самореализации, саморазвития, самозанятости - столпов демократического конституционализма - нивелируются. Акцентирование в Конституции РФ преемственности Российской Федерации по отношению к СССР имеет выраженную мировоззренческую составляющую, которая не могла быть Конституционным Судом РФ проигнорирована.

Включение в текст Конституции РФ упоминания Бога не рассматривается в Заключении как коллидирующее с принципом светскости. Одновременно Конституционный Суд РФ исходит из придания религиозному фактору определенного политического значения: такое упоминание, согласно Заключению, призвано «подчеркнуть необходимость учета при осуществлении государственной политики той... роли, которую религиозная составляющая сыграла в становлении и развитии российской государственности». Акцент на исторической роли религии не отменяет того, что она становится конституционно одобряемым обстоятельством действия государственно-политической воли. В контексте формализации государствообразующего статуса русского народа это может провоцировать дисбаланс в обеспечении конфессиональной нейтральности власти.

Nominatio Dei (упоминание Бога) - не уникальное явление. Его можно обнаружить, в частности, в конституциях Австрии, Албании, Аргентины, Бразилии, Греции, Дании, Ирландии, Канады, Польши, США, Швеции и других (в том числе как христианских, так и мусульманских) стран. *Nominatio Dei* имеет выраженное пропагандистско-идеологическое значение, в связи с чем рассматривается как проявление минимальной степени клерикализма [2, с. 118].

Нужно учитывать, однако, что по общему правилу *nominatio Dei* составляет элемент морально-политической традиции, характеризует в

западной правовой культуре тот аспект социального мировоззрения и национального символизма, который не противопоставлен, а служит естественной средой для утверждения ценностей верховенства права. Напротив, российская традиция, как верно замечено, «отвергает веру в право (конституцию) как заменитель веры в Бога» [51, с. 125].

В этом плане значение *nominatio Dei* в Конституции нельзя преуменьшать. Речь идет о существенном смещении приоритетов в пользу таких ортодоксальных ценностей, которые в условиях отечественной политико-правовой традиции скорее ослабляют верховенство права, конституционализма.

Очевидно также, что вопрос о *nominatio Dei*, пронизывающий в мировоззренческом смысле всю систему конституционного воздействия на общество, должен решаться на уровне основ конституционного строя. Из ст. 16 Конституции РФ следует, что конституционные поправки не должны изменять понимание этих основ.

Во-вторых, в Заключении не уделено должного внимания тому, как проектируемые изменения соотносятся с логикой, выраженной в структуре Конституции РФ.

Между тем данная структура имеет содержательное значение, характеризует наличие в Конституции РФ норм, обладающих высшей императивностью, и одновременно позволяет верно раскрывать смысл, назначение конкретных институтов.

Ясно, например, что понятие брака не может формулироваться через предметно-компетенционные нормы, разграничивающие полномочия между уровнями власти, поскольку это понятие производно от конституционного статуса личности и не является элементом функций государства. То же касается проектируемого регулирования в главе 3 Конституции РФ вопросов, относящихся к социальным правам (ч. ч. 6 и 7 ст. 75, ст. 75.1). В Заключении эти изменения охарактеризованы как «уточнение» конституционных

правомочий и функций государства, направленное на создание «дополнительных гарантий» реализации прав и свобод.

Вызванная наличием в Конституции РФ ограничений на изменения ее основных положений необходимость в конкретно-политических целях вовлекать в регулирование социальных прав структурные компоненты Конституции РФ, относящиеся к устройству государства, провоцирует искажения конституционной сущности этих прав. Активное регулирование элементов нормативного содержания социальных прав через функциональные аспекты публичной власти означает усиление их программно-целевой, морально-политической составляющей (в ущерб их пониманию как естественных прав).

Та же диффузия наблюдается отчасти в отношении политических (избирательных) прав. За пределы сферы их нормативного охвата выводятся в Заключении (п. 6.1) квалификационные требования, предъявляемые к кандидату на должность Президента РФ, которые рассматриваются скорее «элемент особого статуса Президента».

В-третьих, проектируемое закрепление в Конституции РФ категории «единая система публичной власти» рассматривается в п. 7 Заключения как согласующееся с представлениями об общности суверенной власти государства как политического союза, которая реализуется в том числе посредством местного самоуправления.

Однако представление о местном самоуправлении как функционально специализированной форме реализации суверенной власти не укладывается в конституционную парадигму местного самоуправления, которое «признается и гарантируется» в качестве публично-территориальной самоорганизации жителей, организационно обособленной от государственной власти (ст. 12 Конституции РФ).

Конституционный Суд РФ не усмотрел нарушений в том, что осуществление местного самоуправления отныне привязано к территориям муниципальных образований, и, соответственно, законодатель получил

возможность в зависимости от отнесения тех или иных территорий к муниципальным образованиям решать по своему усмотрению вопрос о территориальных пределах местного самоуправления.

Между тем в силу ст. ст. 1, 3 и 12 Конституции РФ местное самоуправление обязательно на всей территории Российской Федерации, ни в какой ее части население не может быть лишено права осуществлять муниципальную самоорганизацию.

Не установлено в Заключении нарушений и в том, что поправками предоставлены полномочия органам государственной власти участвовать в формировании (и удалении) состава муниципальной власти. Ранее Конституционный Суд РФ указывал на возможности такого участия, которое, однако, не должно приобретать решающий характер.

В Заключении эта оговорка отсутствует, а придание соответствующему институту «участия» конституционного значения создает очевидные предпосылки для значительно более серьезного государственного вмешательства в вопросы местного самоуправления. В Заключении не уделено внимание охране муниципальной автономии, не очерчены пределы смыслового содержания проектируемых норм, что повышает риски деградации муниципальной демократии.

Реализация политической концепции единой системы публичной власти означает дальнейшее усиление унитарных, централистских начал в структуре политической организации общества.

Важно учитывать, что указание на единство системы государственной власти как на один из аспектов федеративного устройства, содержащееся в ч. 3 ст. 5 Конституции РФ, должно раскрываться с позиции приоритета ст. 1 Конституции РФ: здесь федеративная природа государства сопрягается с его демократическим правовым и республиканским характером, в связи с чем аспекты единства, суверенности приобретают подчиненное значение.

В конституционной логике единство системы государственной власти служит обеспечительным средством верховенства права и демократического

самоуправления. Акцент, который делается поправками на единстве публичной власти, приводит к разбалансировке структурного содержания системы федеративного устройства, начала автономии вытесняются началами зависимости.

Оформленная в ст. 1 Конституции РФ федеративная природа российской государственности опирается на идею демократического полицентризма, который служит институционально-территориальным эквивалентом и обеспечительным фактором свободы личности. Проектируемые изменения позволяют решать вопросы структуры государства с позиций административно-политической целесообразности в ее понимании федеральным центром. Гарантии территориальной свободы, самостоятельности при этом существенно ослабевают.

В-четвертых, в отношении проектируемых изменений, касающихся организации федеральной государственной власти, в Заключении сделаны выводы об их принципиальном соответствии императивам разделения властей и федерализма.

Однако расширяющийся функционал конституционного статуса Президента РФ во взаимоотношениях с Правительством РФ, Советом Федерации, судебной властью и прокуратурой, его легитимируемые полномочия по формированию Государственного Совета с открытой компетенцией не балансируются установлением конкретизированных рамок и процедур реализации президентской власти, формированием дополнительных эффективных контрольных механизмов.

Четкие институциональные пределы реализации президентских прерогатив в Заключении не обозначены. Одобрение в п. 6.2 Заключения конституционной поправки, создающей при принципиальной неизменности (стабильности) конституционного строя и в рамках самой Конституции РФ индивидуальное регулирование в отношении многократного замещения должности Президента РФ одним и тем же конкретным лицом вопреки как общему фундаментальному принципу сменяемости власти, так и его

ужесточению в самом Законе о поправке, невозможно непротиворечиво вписать в логику конституционализма.

В-пятых, заслуживает внимания проектируемая трансформация самого конституционного правосудия. В частности, предусмотренное Законом о поправке затруднение индивидуального доступа к конституционному правосудию (увязанное с исчерпанием средств защиты) не вызвало со стороны Конституционного Суда РФ нареканий.

Вместе с тем право на конституционную жалобу является элементом права на судебную защиту, уровень гарантирования которого не должен снижаться. Хотя требование исчерпания средств защиты является распространенным, оно касается случаев, когда конституционная жалоба носит полный характер, т.е. сопряжена с наличием полномочий по обеспечению пересмотра дела. Российское конституционное правосудие такими возможностями не обладает, в связи с чем имеет место необоснованное ослабление гарантий судебной защиты.

Конституционно-судебный контроль конституционных поправок может быть существенным фактором обеспечения эволюционного развития конституционной системы на основе стабильности фундаментальных принципов конституционного строя.

Вместе с тем сам конституционный строй небезосновательно рассматривается в ряде случаев как государственно-правовое выражение гражданского общества [8, с. 93]. Это предполагает, что императивы, имманентные конституционному строю, проявляют свою силу, реальное действие в контексте достигнутого уровня гражданской самоорганизации.

Конституционное правосудие в отстаивании идеалов конституционализма вряд ли может пойти слишком далеко в сравнении с уровнем, который достигнут обществом. Но непозволительно для него избегать принципиальной требовательности по поводу того, чтобы движение в направлении конституционализма было необратимым и последовательным.

3 Исполнение решений Конституционного суда РФ: проблемы и пути их решения

3.1 Проблемы исполнения решений Конституционного Суда РФ в правоприменительной практике и пути их решения

В соответствии с законом, признание соответствующего нормативного акта или его отдельных положений, в том числе нормативных актов субъектов РФ, соответствующими Конституции в текущем толковании Конституционного Суда исключает любое иное истолкование, а также любое иное истолкование положений других нормативных актов, основанных на признанных неконституционными полностью или частично нормативном акте либо воспроизводящих их или содержащих такие же положения, какие были признаны неконституционными в текущем Конституционным Судом истолковании [61].

Пленум Верховного Суда относительно редко опирается непосредственно на конкретные решения, содержащие позиции Конституционного Суда, однако, правовые позиции Конституционного Суда по соответствующему кругу вопросов учитываются при подготовке решений.

Так, например, «в указании Пленума Верховного Суда РФ на то, что вынесенное в ходе досудебного производства в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ, постановление о разрешении производства следственного действия или о законности следственного действия, произведенного без предварительного разрешения суда, не имеет преюдициальной силы, что могла бы нанести ущерб суду, рассматривающего дело по существу нашла отражение соответствующая позиция КС РФ» [46].

Стоит выделить, что Конституционный суд при рассмотрении важных вопросов учитывает, практику судов общей юрисдикции (к примеру, в «Обзоре судебной практики по делам о привлечении к административной

ответственности, предусмотренной ст. 19.29 КоАП РФ» от 30 ноября 2016 года).

Следует иметь в виду, что «Конституционный Суд при разрешении дела, вызванного устойчивой правоприменительная практикой, не отвечающей конституционным требованиям, преследует цель не только защиты конституционных прав заявителя, но и неопределенной круга лиц, для которых соответствующие нормативные положения, а также защиту основ конституционного строя, обеспечение верховенства и прямого действия Конституции на всей территории России» [47].

В соответствии с этим, применение либо реализация каким-либо иным способом нормативного правового акта или отдельных его положений, признанных Конституционным Судом неконституционным, или его отдельных положений, а равно их применение или иное исполнение в истолковании, противоречащем их выявленному конституционно-правовому смыслу, недопустимы.

Стоит также отметить, что «суды, рассматривающие дела после вступления в силу соответствующего полномочия Конституционного Суда, не могут ссылаться к нормативно правовым актам или его отдельными положениями, признанными не соответствующими Конституции, а также применять их в истолкование, расходящееся с их выявленным конституционно-правовым смыслом» [48].

В практике, возникают проблемы надлежащего учета правовых позиций в уголовно-правовых вопросах.

К примеру, в Конституционный Суд в Постановлении от 14 мая 2015 г. № 9-П признал неконституционным п.5 ст.11 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» в части, включающей положение в системе действующего законодательства не предоставляет соответствие организационных условий реализации полномочий судьи, назначенного при рассмотрении уголовного дела на должность судьи в другой суд, с обусловленным Конституцией требованием УПК РФ о рассмотрении

уголовного дела тем же составом суда, таким образом создавая неопределенность в отношении возможности продолжения рассмотрения уголовного дела таким судьей.

Исполнение постановлений КС РФ осложняет неполный учет позиций, высказанных силами правопорядка. Если соответствующая правовая ситуация сложилась в нескольких решениях, то учитывать только одно из них, тем более самое старое, является явной судебной ошибкой. К примеру, в постановлении Дисциплинарного судебного присутствия от 21 апреля 2014 г. № ДСП14-28 со ссылкой на постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2008 г. № 3-П указано, что предусматривающий два вида дисциплинарных взысканий за совершение судьей дисциплинарного проступка – предупреждение РФ «О статусе судей в Российской Федерации», а также ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», не фиксируют оценки, по которым КАС должна выбрать дисциплинарное взыскание, в случае привлечения судьи к дисциплинарной ответственности.

В ряде случаев неправильное рассмотрение правоприменителем правовой позиции Конституционного Суда связано с неверным восприятием этой правовой позиции законодателем, который вводит новое нормативное регулирование на основании соответствующего решения Конституционного Суда. Например, «суд отказался учитывать в деле заявителя правовую позицию Конституционного Суда о декриминализации деяния при решении вопроса о приеме на работу или увольнении, положения ст. 331 и 351.1 ТК РФ. неблагоприятные последствия (Постановление от 18 июля 2013 г. № 19- П), отмечая, что на момент образования спорного правоотношения нормы права, признанные неконституционными, были отменены законодательным органом, а в новых нормах декриминализация не упоминается, распространяя ограничения в равной степени на лиц с судимостью и на лиц, совершивших впоследствии декриминализированные деяния. В итоге Конституционному Суду пришлось вновь подтвердить, что правоохранительные органы, в том числе суды, обязаны учитывать волю федерального законодателя,

отображенную в новом законе, устраняющем уголовную ответственность, при использовании не уголовных законов, предусматривающих правовые последствия совершения лицом уголовного правонарушения, включая и те, где отсутствует прямое указание на это в действующих нормах» [32].

В итоге, наряду с отмеченными выше случаями неверного толкования или неполного учета правоприменителями правовых позиций, сформулированных КС РФ, к недостаткам правоприменения, связанным с исполнением решений Конституционного Суда, относятся попытки правоприменителя обойти правовые позиции, то есть фактически игнорирование их через иную правовую квалификацию спорных правоотношений.

Так, например, образовавшаяся практика применения положений п.1 ст.836 ГК РФ, при которой правоотношения, исходящие из договора, заключенного между кредитной организацией (банком) и гражданином и устанавливающего обязательство одной стороны (банка), принявшей поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее денежную сумму (вклад), возвратить данную сумму с выплатой соответствующих процентов на условиях и в порядке, предусмотренных договором, квалифицируются как отношения, вытекающие из договора займа, в котором заемщиком является кредитная организация (банк), на том лишь основании, что в банке отсутствуют сведения об открытии гражданину-вкладчику счета для принятия вклада, а также о зачислении на данный счет денежных средств, но при этом сам факт передачи денежных средств банку не опровергнут, послужила поводом для повторного обращения в Конституционный Суд граждан-вкладчиков, которые ранее уже обращались с жалобой на нарушение их конституционных прав п.1 ст.836 ГК РФ и в отношении, которых Конституционным Судом было принято Постановление от 27 октября 2015 года № 28-П.

В решении по данному обращению, спровоцированной попыткой вывести оспариваемые правоотношения из объекта правовой позиции,

выраженной в ранее принятом постановлении, Конституционный Суд указал «не только на невозможность применения закона или его отдельных положений в толковании, вопреки их конституционно-правовому смыслу, то есть без учета высказанных им юридических позиций, но и о невозможности данных действий правоприменителей, которые были бы осуществлены в обход юридических позиций Конституционного Суда, о недопустимости новой правовой квалификации оспариваемых правоотношений, что отличается от квалификации, которая была предоставлена судами вплоть до Верховного суда на момент принятия обращения к рассмотрению КС РФ, завершившегося вынесением постановления, содержащего соответствующую правовую позицию» [33].

Толкование правовых норм, не учитывающее правовые позиции КС РФ, конституционный смысл которых был раскрыт ранее, вызывающее в ряде случаев необходимость принятия Конституционным Судом нового решения, представляет собой угрозу конституционной законности и как таковое подлежит безусловному исключению из правоприменительной практики.

3.2 Совершенствование регулирования порядка осуществления конституционного судопроизводства в Конституционном Суде РФ: основные направления

Специфической чертой Конституционного Суда РФ является то, что он рассматривает дела, вытекающие из гражданских, административных, уголовных и иных правоотношений. То есть если суды общей юрисдикции рассматривают гражданские, уголовные и административные дела, но не вправе рассматривать дела, подсудные арбитражным судам, сами арбитражные суды рассматривают экономические споры, но не могут рассматривать дел, подсудных судам общей юрисдикции, то Конституционный Суд РФ рассматривает все эти категории дел, но в рамках особого, конституционного судопроизводства.

Еще одной специфической чертой Конституционного Суда РФ выступает то, что он рассматривает исключительно вопросы права. Это означает, что Конституционный Суд РФ не проверяет конкретных обстоятельств дела, не устанавливает обоснованность судебных решений. В Конституционный Суд РФ нельзя обжаловать решения иных судов, так как согласно ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», Конституционный Суд РФ воздерживается от исследования фактических обстоятельств дела, если это входит в компетенцию иных органов власти.

В этой связи весьма дискуссионным становится полномочие Конституционного Суда РФ по разрешению вопроса о возможности исполнения решений межгосударственных органов по защите прав человека. Ведь рассматривая исключительно вопросы права, Конституционный Суд РФ не должен перепроверять фактические обстоятельства дела, установленные, к примеру, международным судом, следовательно, не может давать оценку правомерности вынесенного межгосударственным органом решения.

Проверке подлежат только правовые нормы, на основе которых выносилось соответствующее решение.

Кроме того, межгосударственные органы по защите прав человека действуют на основе международных договоров, подписав которые Российская Федерация берет на себя обязательство как соблюдать сами эти договоры, так и исполнять решения, образованных в соответствии с этими договорами органов.

Нежелание исполнять решения этих органов должно повлечь денонсацию международного договора, но пока Россия является его участником, она обязана выполнять все договорные обязательства. Что касается проверки конституционности самих норм международного договора, то такая проверка осуществляется еще до ратификации договора.

Соответственно, международный договор, подписанный главой государства, проверенный Конституционным Судом РФ и ратифицированный Парламентом не противоречит Конституции РФ, в противном случае,

Конституционный Суд РФ дал бы отрицательное заключение еще перед ратификацией.

Также достаточно сомнительно полномочие Конституционного Суда РФ по решению вопроса о возможном неисполнении решений иностранных или международных судов, если эти решения не соответствуют основам публичного правопорядка России. Отсутствие законодательного определения публичного правопорядка открывает возможность по признанию практически любого судебного решения не соответствующим основам правопорядка, а значит не подлежащим исполнению, что может подорвать авторитет России на международной арене, ставя ее в один ряд со странами, не выполняющими свои обязательства.

Подводя итог, можем отметить, что Конституционный Суд РФ, являясь частью судебной системы России, обладает рядом специфических черт, выделяющих его среди иных судов. Конституционный Суд РФ не выступает в качестве главного или высшего суда по отношению к другим судам. В Конституционный Суд РФ нельзя обжаловать судебные решения, так как он не является вышестоящей инстанцией ни для каких судов. При этом, Конституционный Суд РФ обладает собственной компетенцией и вправе разрешать дела, не подсудные никаким иным судам. Будучи обособленным от судов общей юрисдикции и арбитражных судов, Конституционный Суд РФ не изолирован от них, а напротив, взаимодействует с другими судами. Соответственно, исследование пределов и характера такого взаимодействия позволит нам лучше понять место Конституционного Суда РФ в системе органов судебной власти Российской Федерации.

Конституционный Суд РФ не является вышестоящей инстанцией по отношению к другим судам, он не руководит их деятельностью, в него нельзя обжаловать судебные решения. Особое место Конституционного Суда РФ в судебной системе России предопределено рассмотренными нами специфическими чертами этого суда, являющегося органом конституционного контроля.

Вместе с тем, Конституционный Суд РФ – это именно судебный орган, имеющий присущие судебной власти характеристики. Как и иной судебный орган, Конституционный Суд РФ не вправе сам инициировать рассмотрение относящихся к его компетенции дел, вынесение решений происходит в соответствии с процессуальными правилами, а его деятельность осуществляется на профессиональной основе.

Согласно Закону РФ «О статусе судей Российской Федерации» все судьи (включая и судей Конституционного Суда РФ) имеют единый статус [16]. Особенности правового положения отдельных категорий судей могут предусматриваться федеральным законодательством. Так, в соответствии с ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» к судьям Конституционного Суда РФ предъявляются повышенные требования, к которым относятся достижение возраста не моложе сорока лет, стаж работы по юридической специальности не менее пятнадцати лет, а также высокая квалификация в области права. То есть помимо необходимости наличия высшего юридического образования, судьи Конституционного Суда РФ должны иметь более высокую квалификацию, которая выражается, как правило, в наличии ученой степени и ученого звания.

В соответствии с ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» судейское сообщество образуют федеральные судьи всех уровней и видов, включая и судей Конституционного Суда РФ [63]. Причастность Конституционного Суда РФ к органам судейского сообщества позволяет данному суду повышать эффективность взаимодействия с иными судами, участвовать в совместной выработке основных направлений развития всей судебной системы России, а также решать оперативные и некоторые кадровые вопросы.

В частности, все судейское сообщество в лице Совета судей дает согласие на назначение главы Судебного департамента, избирает членов высшей экзаменационной комиссии, принимающей экзамены кандидатов на должность судьи, представители Совета судей могут участвовать в

обсуждении федерального бюджета в части положений, касаемых финансирования судов и др.

Однако, некоторая обособленность Конституционного Суда РФ проявляется и на этом уровне взаимодействия с иными судами. Так, в случае возбуждения уголовного дела в отношении федерального судьи, на привлечение его к уголовной ответственности, главе Следственного комитета необходимо получить согласие Высшей квалификационной коллегии судей, а в отношении мирового судьи – согласие квалификационной коллегии судей субъекта федерации.

В отношении же судьи Конституционного Суда РФ квалификационная коллегия судей не может принимать соответствующего решения. В этом случае главе Следственного комитета необходимо получить согласие самого Конституционного Суда РФ.

Наиболее тесное взаимодействие Конституционного Суда РФ с иными судами осуществляется в сфере нормоконтроля. Так, суд, рассматривающий конкретное дело, вправе обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности закона, подлежащего применению в этом деле [13, с. 64].

Такое полномочие судов по обращению в Конституционный Суд РФ с соответствующим запросом предусмотрено ст. 125 Конституции РФ, что по мнению П.Р. Магомедовой, соответствует задаче судов по обеспечению верховенства Конституции РФ, согласно которой никакой закон не может противоречить Конституции РФ, следовательно, судья, обязанный принимать решение на основе закона, но в то же время, сомневающийся в конституционности этого закона, может устранить данное сомнение посредством обращения в Конституционный Суд РФ [25, с. 43].

Сама процедура обращения судов в Конституционный Суд РФ регламентирована Постановлением Пленума Верховного Суда РФ, согласно которому, обращение возможно при рассмотрении конкретного дела, судом любой инстанции, на любой стадии судебного процесса. Если судья

принимает решение об обращении в Конституционный Суд РФ, то он выносит мотивированное определение и указывает в своем запросе название, дату принятия, номер закона, источник его опубликования, а также сам текст закона. Судья обязан мотивировать свое решение обратиться с данным запросом.

С момента направления запроса о проверке конституционности закона, судебный процесс приостанавливается до принятия Конституционным Судом РФ решения. Если в период рассмотрения запроса обвиняемый находится под стражей, то суд должен решить вопрос о том, возможно ли изменить ему меру пресечения [49].

На практике суды общей юрисдикции не так часто реализуют свое право на обращение в Конституционный Суд РФ, а в случае обращения нередко получают ответ о соответствии применяемого закона Конституции РФ. Так, в 2003 году суд Первомайского района г. Пензы обратился в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности ст. 374 Трудового кодекса РФ. В своем запросе суд оспорил конституционность нормы о том, что увольнение руководителя профсоюзного органа на предприятии допускается только с согласия вышестоящего профсоюза.

Тем самым, по мнению суда Первомайского района г. Пензы, ущемляются права иных работников, для увольнения которых подобное согласие не требуется, то есть оспариваемая норма имеет дискриминационный потенциал по отношению к другим работникам. Кроме того, данная норма ставит необоснованное препятствие для реализации работодателем права самостоятельно определять штат работников, так как не получив согласие профсоюза на увольнение, работодатель не может уволить работника.

Конституционный Суд РФ, рассмотрев поступивший запрос, определил, что по своему предназначению оспариваемая судом норма направлена на обеспечение деятельности профессиональных союзов, путем установления дополнительной гарантии защиты трудовых прав руководителя профкома от возможного давления со стороны работодателя.

Защищая права других работников, руководитель профкома неизбежно вступает в конфликт с работодателем, а значит, нуждается в дополнительных гарантиях своих трудовых прав.

Иные работники не несут тех рисков, связанных с профсоюзной деятельностью на предприятии, что руководитель профкома, следовательно, отсутствие необходимости получения работодателем согласия вышестоящего профсоюза на их увольнение не может рассматриваться как дискриминация по отношению к ним. В то же время, установление дополнительной гарантии трудовых прав руководителя профкома не препятствует свободе экономической деятельности работодателя, включающей и самостоятельное право определять штат работников, так как работодатель может оспорить в суде отказ вышестоящего профсоюза дать согласие на увольнение руководителя профкома [34].

Иногда Конституционный Суд РФ, рассматривая судебный запрос, обращает внимание суда на то, что своими предыдущими решениями Конституционный Суд РФ уже снял возникшую неопределенность в вопросе соответствия оспариваемого закона Конституции РФ.

Так, суд Сюмсинского района Удмурдской Республики оспорил в Конституционном Суде норму ст. 135 Уголовно-процессуального кодекса РФ, согласно которой гражданин, подвергшийся реабилитации, имеет право на возмещение всех расходов, включая и затраты на своего представителя. Суд Сюмсинского района Удмурдской Республики посчитал, что отсутствие возможности судом снизить сумму компенсации нарушает принцип разумности и справедливости при возмещении понесенных гражданином расходов, так как гражданин может умышленно завышать свои расходы.

Конституционный Суд РФ в своем Определении от 2015 года указал, что вопрос компенсации причиненного гражданину вреда неоднократно рассматривался Конституционным Судом РФ, в результате чего были сформулированы правовые позиции по данному вопросу, не имеющие

ограничения по времени действия, следовательно, не нуждающиеся в новом изложении для их последующего учета правоприменителем [35].

Специфические черты Конституционного Суда РФ, определяющие его место в системе органов судебной власти, выражаются не только в особых функциях этого суда, но также проявляются в особом составе, порядке формирования, полномочиях и организации деятельности Конституционного Суда РФ.

До конституционной реформы 2020 года Конституционный Суд РФ состоял из девятнадцати судей. На данный момент его состав сократился до одиннадцати судей, включающих в себя Председателя Конституционного Суда РФ и его заместителя. При этом, Конституционный Суд РФ может осуществлять свою деятельность при условии, что в его составе будет не менее восьми судей. Отметим, что за все время существования Конституционного Суда РФ его состав меняется не в первый раз.

Проведенный анализ показал, что, несмотря на активное проведение модернизации статуса Конституционного Суда РФ, он продолжает выполнять сложнейшие задачи по охране конституционного порядка в России. Предназначение Конституционного Суда и характер его деятельности определяются фундаментальными началами и духом Конституции нашей страны, соответствуют сложившимся и признанным в России и в мире нормам и принципам международного права и цивилизационными началами современного мира.

Заключение

Конституционный Суд, являясь частью судебной системы России, обладает рядом специфических черт, выделяющих его среди иных судов. Конституционный Суд не выступает в качестве главного или высшего суда по отношению к другим судам. В Конституционный Суд нельзя обжаловать судебные решения, так как он не является вышестоящей инстанцией ни для каких судов. При этом, Конституционный Суд обладает собственной компетенцией и вправе разрешать дела, не подсудные никаким иным судам. Важность роли Конституционного Суда в защите прав граждан в том, что он проверяет конституционность закона, примененного в деле гражданина, в то время как иные суды при вынесении решений руководствуются этими законами.

Место Конституционного Суда РФ в системе органов судебной власти характеризуется и особенностями юридических свойств его решений. Определения и Постановления Конституционного Суда РФ являются окончательными, непосредственно действующими и общеобязательными. Эти решения нельзя обжаловать и пересматривать, они вступают в силу сразу после их вынесения, и являются обязательными для исполнения не только заявителями, но и всеми гражданами, их объединениями и органами публичной власти. При этом, действующее законодательство не предусматривает возможности пересмотра своих решений самим Конституционным Судом РФ, что может создать проблемы в будущем, если Конституционный Суд РФ вынесет ошибочное решение. Поэтому для избегания накопления ошибочных или перестояющих иметь регулятивное значение правовых позиций, которые могут мешать выносить правильные решения, Конституционный Суд РФ допускает для себя возможность скорректировать ранее изложенную позицию.

Обособленное положение Конституционного Суда РФ в системе органов судебной власти не означает его изолированности от других судов.

Конституционный Суд РФ осуществляет взаимодействие с иными судами, как через органы судейского сообщества, так и посредством рассмотрения запросов судов о проверке конституционности законов. При этом, участие в органах судейского сообщества является ограниченным, а решения отдельных органов этого сообщества не распространяются на судей Конституционного Суда РФ. Так, квалификационная коллегия судей, дает согласие на привлечение судей к уголовной ответственности, но она не может давать такое согласие в отношении судьи Конституционного Суда РФ.

Проверяя по запросу судов конституционность законов, применяемых в конкретном деле, Конституционный Суд РФ может признать оспариваемый закон соответствующим, либо не соответствующим Конституции РФ, что оказывает влияние на возможность судов по применению данного закона. При этом, как видно из примера с запросом Сюрсинского районного суда Удмуртской Республики, Конституционный Суд РФ может воздержаться от проверки конституционности закона, если по возникшему вопросу уже существуют правовые позиции Конституционного Суда РФ.

В целом, осуществляя конституционный нормоконтроль, Конституционный Суд РФ определяет направления судебного правоприменения, так как решения Конституционного Суда РФ являются обязательными не только для суда, направившего запрос, но и для всех остальных судей.

Анализ деятельности Конституционного Суда по защите прав граждан показал, что за время своей работы Конституционный Суд неоднократно выносил решения о неконституционности отдельных положений ряда законов, преимущественно в социально-экономической сфере, что влекло пересмотр вынесенных иными судами на основе этих законов решений и позволяло гражданам восстанавливать нарушенное право.

Вместе с тем, порядок обращения граждан в Конституционный Суд оценивается нами неоднозначно, и, по нашему мнению, имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Рассмотрение динамики

правозащитной деятельности Конституционного Суда показало, что если раньше гражданин мог обжаловать только федеральный закон, но как примененный, так и подлежащий применению в его деле, то сейчас, после принятия конституционных поправок 2020 года, обжалованию может подлежать не только федеральный закон, но и иные нормативные акты, включая законодательство субъектов федерации. Однако, гражданин не может обжаловать подлежащий применению закон, а лишь уже примененный в конкретном деле и при условии исчерпания гражданином всех возможных средств судебной защиты. То есть, изначально гражданин мог направить жалобу еще в ходе рассмотрения его дела в суде общей юрисдикции, тем самым, избежав негативных последствий применения неконституционного закона. Теперь, гражданин вправе обжаловать только примененный нормативный акт, и только пройдя все судебные инстанции, что, несомненно, усложняет процедуру защиты нарушенного права в Конституционном Суде РФ.

Обратиться в Конституционный Суд с запросом о проверке конституционности только еще подлежащего применению закона по-прежнему могут суды, рассматривающие конкретное дело. Однако, как следует из практики, обращений в Конституционный Суд по поводу проверки конституционности закона от граждан поступает значительно больше, чем от судов. Таким образом, если бы граждане имели возможность обжаловать не только уже примененные, но и применяемые в их деле законы, а Конституционный Суд имел бы полномочие принимать и рассматривать такие жалобы, то удалось бы сократить случаи применения неконституционных законодательных положений. Исходя из этого, нами предлагается внести поправку в часть 4 статьи 125 Конституции, закрепив в ней право граждан обжаловать не только примененные, но и подлежащие применению законы.

Так как конституционные права граждан могут быть нарушены не только законами, но и подзаконными актами, конституционная новелла 2020 года о праве граждан обжаловать в Конституционном Суде нормативные акты

Президента, Правительства, Государственной Думы, Совета Федерации, а также акты органов власти субъектов федерации, нами оценивается положительно.

Конституционная реформа 2020 года изменила состав, объем полномочий Конституционного Суда РФ, а также отдельные положения, касающиеся статуса судей, что имеет как недостатки, так и положительные стороны. В качестве недостатков можем отметить возможность прекращения полномочий судей Конституционного Суда РФ без участия органов судейского сообщества, а также запрет на обнародование особых мнений судей на решения Конституционного Суда РФ.

В новых поправках к Конституции РФ не нашла своего отражения тема регламентации полномочий Конституционного Суда РФ о проверке конституционности выдвинутой инициативы проведения референдума по запросу Президента РФ и предложенных вопросов (перечня вопросов), вынесенных на всероссийский референдум по запросу Верховного Суда РФ, которые ранее были ему делегированы законодателем (ч. 17 ст. 15, ч. 1 ст. 23 Федерального конституционного закона от 28.06.2004 N 5-ФКЗ "О референдуме Российской Федерации") и могут служить определенным основанием для обособления разбирательства указанной категории дел в Конституционном Суде РФ в отдельный вид конституционного судопроизводства.

На наш взгляд, вопреки позитивной оценке деятельности Конституционного Суда РФ, необходимо дальнейшее совершенствование судебной защиты права на свободу и личную неприкосновенность. Считаем, что следует внести на рассмотрения такие предложения как: предоставление возможности гражданам непосредственно вносить жалобы на нарушения конституционных прав и свобод и обеспечить, путем введения серьезной ответственности, исполнение решений федерального органа конституционного контроля.

В заключение необходимо сделать вывод о том, что результаты работы Конституционного Суда РФ, которые выражаются в принимаемых им решениях, зримо дают о себе знать, и влекут положительное действие на соблюдение права на свободу и личную неприкосновенность. Однако, несмотря на столь положительный характер деятельности Конституционного Суда по защите права на свободу и личную неприкосновенность существует проблема, связанная с обеспечением доступности судебной защиты конституционных прав и свобод граждан. Полагаем, что целесообразно предложить расширение перечня категорий лиц, имеющих право на бесплатную юридическую помощь.

Вместе с тем, рассмотрение динамики развития Конституционного Суда РФ в целом, позволяет нам положительно оценить его перспективы, так как расширение полномочий Конституционного Суда РФ направлено на повышение эффективности работы данного органа и укрепление конституционной законности в Российской Федерации.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авакьян С.А. Проблемы прямого действия и применения Конституции Российской Федерации 1993 года // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 12. С. 18-26.
2. Алебастрова И.А. Процессы секуляризации и клерикализации в современном мире: поиски конституционного баланса // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 5. С. 117-136.
3. Алексеев И.А. Значение конституционного и судебного контроля в правовом механизме Российского государства // История государства и права. 2018. № 2. С. 45-51.
4. Бляшкина Н.А. Конституционный Суд РФ в системе органов государственной власти Российской Федерации // Инновации в науке. 2018. № 6 (82). С. 65-69.
5. Богданова Н.А. Конституционный Суд Российской Федерации в системе конституционного права // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1997. № 3. С. 64.
6. Боженко А.М. Конституционный Суд Российской Федерации - судебный орган конституционного контроля // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2018. № 2. С. 57
7. Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Правосудие: ориентация на Конституцию: Монография. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 224 с.
8. Бондарь Н.С. Конституционная модернизация российской государственности: в свете практики конституционного правосудия. - М., 2014. 201 с.
9. Васильева А.П. К вопросу о статусе судьи в Российской Федерации // Инновационная наука. 2020. № 6. С. 115-117.
10. Головченко В.И. Некоторые аспекты институциональных мер защиты, связанных с независимостью судебной системы Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 12. С. 15-20.

Федерации в контексте поправок в Конституцию РФ // Базис. 2020. № 1 (7). С. 30-33.

11. Гребнев Р.Д. К вопросу о судебном правотворчестве в контексте судеостройства Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 4. С. 3-7.

12. Григорьев И.С. Стратегический подход к судебной политике и соотношению внешних и внутрисудебных институтов в организации судебной власти // Полития. 2017. № 1 (84). С. 159-174.

13. Гусейнова Д.Г. К вопросу о взаимоотношениях органов конституционного правосудия РФ с судами общей юрисдикции и арбитражными судами // Известия вузов. Северокавказский регион. Общественные науки. 2010. № 2. С. 63-67.

14. Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации». – Режим доступа. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73647918/> (дата обращения: 22.03.2023).

15. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2020 г. № 11. Ст. 1416.

16. Закон РФ «О статусе судей Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. № 3132-1(в редакции от 30 декабря 2020 г.) // Ведомости РФ от 1992 г. № 30. Ст. 179.

17. Итоги-2021: главные позиции Конституционного суда. - Режим доступа. URL: <https://pravo.ru/story/237478/> (дата обращения: 10.03.2023).
18. Казанкова Т.Н., Фролов В.А. К вопросу о роли правовых позиций Конституционного суда в правоприменительной практике // Вопросы экономики и права. 2022. № 163. С. 21-23.
19. Кондрашов А.А. Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации. М.: Юрист, 2019. 472 с.
20. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
21. Конституционный судебный процесс / Будаев А.М., Васильев С.А., Дорошенко Е.Н. и др.; отв. ред. М.А. Митюков, В.В. Комарова; Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина. - 2-е изд., пересмотр. и доп. -М.: Норма: Инфра-М, 2019. 352 с.
22. Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. - ОАО «Издательский дом «Городец»; «Формула права». 2017. № 3. С. 14-16.
23. Лозовская С.В. Постановления Конституционного суда РФ как источник права // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 1. С. 8-12.
24. Луканина Е.А. Роль Конституционного Суда РФ в имплементации решений ЕСПЧ в отечественное право в призме сохранения национального суверенитета // Вестник ВолГУ. Серия 9. Вып. 14. 2016. С. 89-91.
25. Магомедова П.Р. Запрос суда в Конституционный Суд РФ о проверке конституционности закона // Закон и право. 2020. № 6. С. 42-44.
26. Маркина Е., Смоленский М.Б., Ключкина Л.Ю. Конституционное право России. – М.: КноРус, 2020. 232 с.

27. Марченко М.Н. Закон в системе источников романо-германского права // Вестник МГУ. Серия 11: Право. 2000. № 3. С. 33-43.
28. Миронов Д.Н. Единственность как основа самостоятельности Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 5. С. 42-45.
29. Мухлынина М.М. Органы конституционного контроля в России. Исторический аспект // Закон и право. 2019. № 5. С. 48-50.
30. Никитин А.В. Перспективы развития конституционализма в России // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 2 (50). С. 185-188.
31. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2014 г. № 1567-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации». – Режим доступа. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70601644/> (дата обращения: 01.04.2023).
32. Определение Конституционного Суда РФ от 13 февраля 2018 г. № 117-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Калиновской Анастасии Николаевны на нарушение ее конституционных прав статьей 15, пунктом 1 статьи 1064 и статьей 1072 Гражданского кодекса Российской Федерации». – Режим доступа. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71787912/> (дата обращения: 01.04.2023).
33. Определение Конституционного Суда РФ от 20.09.2018 № 2055-О «По жалобе граждан Савенкова Анатолия Максимовича и Савенковой Лидии Ивановны на нарушение их конституционных прав положениями статей 426, 807 и 834 Гражданского кодекса Российской Федерации». – Режим доступа. URL: <https://sudact.ru/law/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-20092018-n/> (дата обращения: 01.04.2023).

34. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 г. № 421-О «По запросу Первомайского районного суда г. Пензы о проверке конституционности ч. 1 ст. 374 Трудового кодекса РФ» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации, 2004 г., № 3.

35. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2015 г. № 708-О «По запросу Сюзунского районного суда Удмуртской Республики о проверке конституционности пп. 4 и 5 ч. 1 ст. 135 Уголовно-процессуального кодекса РФ» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации, 2015 г., № 4.

36. Петрухин И.Л. Судебная власть. Ин-т гос. и пр. РАИ - М.: Проспект: ТК Велби. 2013 г. 720 с.

37. Пирожкова И.Г., Цыганкова Т.С. Статус Конституционного Суда РФ: новеллы правового регулирования и тенденции развития конституционного контроля // Право: история и современность. 2018. № 3. С. 38-45.

38. Познер Р.А. Рубежи теории права / пер. с англ. И.В. Кушнаревой; под ред. М.И. Одинцовой. - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 480 с.

39. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 1998 г. № 28-П «По делу о толковании ч. 4 ст. 111 Конституции РФ» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1998 г. № 52. Ст. 6447.

40. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2008 г. № 2-П по делу о соответствии Конституции Российской Федерации положения пункта 2 статьи 14 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных

(представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2008, № 6, ст. 540.

41. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 г. № 19-П по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1998, № 25, ст. 3004.

42. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2011 г. № 19-П по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки А.В. Матюшенко // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2011, № 31, ст. 4809.

43. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2015 года № 4-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 4 ст. 25.10 ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», пп. 13 п. 1 ст. 7 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и п. 2 ст. 11 ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» в связи с жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. 23 марта 2015, № 12, ст. 1801.

44. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 1995 г. № 3-П по делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Н. Ситаловой // Собрание Законодательства Российской Федерации, 1995, № 18, ст. 1708.

45. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 12-П «По делу о толковании статьи 136 Конституции Российской Федерации» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1995, № 45, ст. 4408.

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Российская газета. – 2017. - № 297. – п.14.

47. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.10.2012 N 22-П «По делу о проверке конституционности положений части второй статьи 2 и части первой статьи 32 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Красноперова» // Российская газета. – 2012. - № 248.

48. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.11.2012 № 25-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 79 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Акционерная компания трубопроводного транспорта нефтепродуктов «Транснефтепродукт». // Собрание законодательства РФ. – 2012. - № 48.

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (в ред. от 3 марта 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 1996 г., № 2, с. 1.

50. Ромашов Р.А. Конституционная юстиция в современной России: жрецы храма и интерпретаторы духа Конституции. // Судебная правовая политика в России и зарубежных странах. СПб.: Астерион, 2019. С. 308-324.

51. Современные проблемы организации публичной власти: Монография / С.А. Авакьян, А.М. Арбузкин, И.П. Кененова и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. С.А. Авакьян. - М.: Юстицинформ, 2014. 596 с.

52. Стеничкин Н.Г. Обеспечение независимости и самостоятельности судебной власти в контексте конституционной реформы 2020 года // Lex Russia 2020. Т. 73. № 5. С. 41-52.

53. Сторожев А.Н. Модели конституционной юстиции // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 9. С. 1108-1114.

54. Тамазова А.Д. Некоторые вопросы правозащитной деятельности Конституционного Суда РФ // Общество и право. 2020. № 3 (73). С. 131-135.

55. Татаринов С.А. О некоторых особенностях нового законодательного регулирования статуса Конституционного суда Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 1. С. 52-56.

56. Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (в редакции от 16.04.2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1997 г. № 1. Ст. 1.

57. Федеральный конституционный закон «О Верховном Суде Российской Федерации» от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ (в редакции от 14.07.2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2014 г. № 6. Ст. 550.

58. Федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ (в редакции от 19.12.2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. № 7. Ст. 898.

59. Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ (в редакции от 19.12.2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 июня 1999 г. № 26. Ст. 3170.

60. Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах Российской Федерации» от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ (в редакции от

19.12.2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1995 г. № 18. Ст. 1589.

61. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (в редакции от 01.07.2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1994 г. № 13. Ст. 1147.

62. Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ (в редакции от 01.07.2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1998 г. № 51. Ст. 6270.

63. Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ (в редакции от 8 декабря 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г. № 11. Ст. 1022.